

Владимир Трубин

**Рассказы
о том,
как закалялась
печаль**

II

2012

Владимир Трубин

Рассказы о том, как закалялась печаль...

Вместо вступления

Род - ты сила! Род - ты воля! Род – ты мудрость! Род - ты начало начал!

Начало. Лично для меня, именно оно, является действием сложным и ответственным. Обрывки памяти из детства: «Но он, же первый начал!». А в 90-ые на стрелках зачастую можно было услышать: «Кто поднял вопрос, с того и спрос!»

Родные и близкие, часто спрашивали меня: - Володя, ну зачем тебе это надо? Зачем ты раскрываешься перед всеми? Ответ звучал и звучит для всех одинаково. Делаю я это, прежде всего для своих потомков, а вдруг, им будет интересна моя жизнь? Как классно было бы, если б я держал сейчас в руках рукопись о жизни, хотя бы одного из своих прадедов. У меня хранится пару писем с фронта, так я за них, еси чо, «раскручусь»!

Мои предыдущие «записки», были состряпаны практически на коленке. Ноутбук стоял на дспэшном столе двадцатилетней давности. За долгие годы он многое пережил и был весь в ранениях. Приходилось лечить его шурупами. Да ещё была табуретка того же времени, больше десяти минут на ней никто из гостей не выдерживал, жестковатая.

Вот это всё хозяйство и находилось на кухне, которая требовала ремонта. Дверей в нашей «трёшке», вообще всего три. В ванной, туалете и спальне. Поэтому, когда детвора, шумно перемещалась в квартире, по своим важным делам, то не всегда понимала, чего это отец таким суровым взглядом встречал их на пороге. Потом понимала, уходила и успешно быстро забывала. Ну что с них взять.

Супруга моя - это отдельный разговор. Она большая умница, настоящая хозяйюшка. Дернул её черт со мной связаться, ведь таких раздолбаев надо еще поискать. Чисто по бабски, я ее очень хорошо понимаю. Мужик обязан обеспечивать свою семью и точка.

А бороться с белым листком бумаги - занятие чрезвычайно затратное. И по времени и по силам. Друзья, просто поверьте мне на слово. Собственно к чему я это всё? Да к тому, что благодаря самой повелительнице судеб людских - Мокоши, я всё же оказался в другом месте.

Мне всегда думалось, что это будет снова тюрьма. Записи ручкой в тетради. Но, Слава Дедам! Я в Вегасе! В гостях у своего друга, на съемной квартире. За окном гаснет бесконечное множество ярких огней, наступает Рассвет.

Ура! Погнали...

МИХАЛЫЧ

Зашедший к нам в хату арестант, ничем на первый взгляд не отличался от вновь прибывающих. Это был мужчина сорока лет, одетый в спортштаны и обыкновенную олимпийку, в руках небольшая сумка. Но вот обувь. Вообще мужик может быть помятым, небритым, в затертых и конкретно заношенных джинсах. Но, ботинки, кроссовки и прочее, должны быть в идеале. Это вам любая девушка подтвердит.

Так вот, мой «сканер», выделил его кроссовки красным прямоугольником, прям как в кино. Таких в те времена, в Москве точно было не купить, видимо приобрел он их за рубежом. А это значило, что благодаря общению с ним я смогу открыть для себя новую страничку ранее неизведанного. Темы про наркоту и «казя - базя» мне порядком уже тогда поднадоели. Но я и предположить не мог, что это будет не страничка, а многотомник «Война и Мир», не меньше.

Ваш покорный слуга был очень внимательным слушателем. Хотя это и дается порой нелегко, но данное качество во все времена являлось очень ценным. Я бы даже сказал - магическим. Ведь, информационные потоки сменяют друг друга непрерывно. И найти своего слушателя, зрителя, читателя, в конце концов, дорогого стоит.

А двадцати трех летний Вовка с удовольствием превратился в промокашку. И впитывал в себя колоссальный жизненный опыт мудреца. Более точного слова и подобрать не могу. Передо мной стоит ой не простая задача. Теперь я должен максимально обосновать его, это слово. Ну что ж, попробую. Судить Вам...

Мой друг Михалыч, не пьет, не курит, ничем не травится. В свои пятьдесят, в отличной физической форме. За плечами несколько высших. В том числе учеба в ГРУ, очень мощно играет в шахматы, кандидат в мастера по боксу СССР. Успешный бизнесмен, крепкий семьянин. Можно продолжать далее, но смысла, по-моему, нет.

Так, как же такой умница попал в застенки матроски?

Ребята, это же наша страна. От сумы или тюрьмы, не зарекайся! Воистину!

А дело было так. В эпоху жуткого воровства, ха, как будто бы она прошла.

Во времена, когда дербанили народное добро советских граждан, некий комитетовский полковник, пусть будет Петрович, очень удачно провел приватизацию чего-то, вместе с Черномырдиным. Там было еще и третье лицо, украинское, высокопоставленное, но не суть. Проснулся наш Петрович однажды, очень состоятельным гражданином. На его счетах в банках за границей, было порядка трехсот миллионов долларов.

Есть очень точная формулировка того, что происходило дальше – «гуляй рванина!» Покупка квартир, дорогих и не очень, себе, любовницам. Куча друзей с проектами. Вот, мол, заводик есть на Урале, надо бы вложиться. Купили. Нужен вертолет, что бы можно было неожиданно прилететь и посмотреть все ли в порядке во владениях. Да не вопрос, надо так надо! И так далее.

Но вот беда, деньги имеют жуткое свойство заканчиваться. И когда их осталось меньше сотни, Петрович задумался и понял, надо что-то менять.

Вот тут-то ему и посоветовали грамотного специалиста, одного из лучших управляющих деньгами, думаю, вы уже догадались - Михалыча.

Первое время все шло неплохо, даже здорово. Капитал вновь стал наращивать мускулатуру. Но, прошедшая разнузданность и абсолютно кичевой образ жизни, раз за разом брали верх над разумом. Если коротенько, то порой среди ночи, почему то возникала острая необходимость в очередном пакете наличных, с доставкой, например в казино. Отношения накалялись.

В конце концов, это достало Михалыча, и он его послал. Причем в жизни, все бывает гораздо интереснее, чем в кино.

Представьте. Утро, понедельник. Петрович, за длинным столом собрал всех своих подчиненных.

«А где Михалыч?» - раздраженно спросил он у секретаря.

«Я ему говорила про сегодняшнее собрание» - испуганным голосом ответила секретутка.

В кабинете босса повисла гробовая тишина. Босс есть босс, и он по громкой связи:

- А ну-ка свяжи меня с этим .... Срочно!

Михалыч взял трубку, а от туда етить колотить. Почему, мол, тебя здесь нет, ты попутал? И так далее, и все матом.

Внимание ответ:

- Ты все сказал? Ну, тогда слушай внимательно. Иди ты на куй!

Друзья, связь-то громкая была. И что дальше?! А дальше наше государство во всей красе. Ленинский проспект, середь бела дня план захват перехват, спецназ блокирует два джипа и вот, в нашей хате на матроске, я уже пятидесятую партию подряд, проигрываю Михалычу.

Время шло. Причем стоит отметить, что в замкнутом пространстве, все процессы распознавания людей происходят моментально. Ты только подумал о чём, а твой близкий тебе спустя пару секунд уже озвучивает сиё. Поэтому, наши отношения с Михалычем, очень быстро стали товарищескими.

Примерно две или три недели спустя, нашего смотрящего Максима (о нем было сказано в первой части), выдергивают на весь день непонятно куда. Нет, ну я то - конечно понимал, что он у кума (оперативника, в чьей власти находилась наша хата).

Понимал потому, как уже успел к этому моменту прочувствовать всю прелесть общака на себе (это большая хата, где на 30 шконок около сотни арестантов), но об этом позже.

Понимал, потому что вернули меня на большой спец, за несколько сотен «бакинских», а движение это было, через Макса и кума. То есть, на тот момент я уже стал разбираться в некоторых вещах. Пусть не во всем. Но моего, скажем так, «боевого» опыта хватило на осознание всей сложности момента. Повторю, Максим вернулся поздно вечером. Такого раньше не бывало.

Поймав его взгляд, Вовка спалил его состояние. Макс был под перцем (героином). Признаться, понять это было совсем не сложно, так как данного дерьма на тюрьме хватает и тех кто его употребляет рядом, тоже. Когда при тебе постоянно бахают, нюхают, раскуриваются, закидываются и прочее, то довольно быстро начинаешь понимать кто под чем и на чем.

Ха! Как правило, они на всём...

Выводы мои подтвердились, когда он, выставил шнифтового (глаза и уши хаты), тот прижался виском к тормозам (двери) и в щелочку, пытался стричь поляну на продоле, что бы вовремя заметить приближение охранки. На шухере короче.

Сам же, спокойно достал из кармана сверток с бежевыми камушками внутри. Значит, по дороге в хату его не шмонали?! Меня накрывало волной непонятного. Дальше ложка, зажигалка, «красная шапочка» - он же «баян», то бишь шприц. Вяпался (укололся), приход минут на тридцать. Очнулся и подтянул меня на разговор с глазу на глаз.

- Ну, началооось...

- Короче, Вавась, завтра в хату нож зятанут, надо будет этого комерса, Михалыча, делать. Мне скачуха большая, по делу. Тебя тоже не забудут.

Нужно будет типа пьяный борогоз устроить. Подсобишь?! – вот что услышал я шепотом на ухо.

– Надо помыслить маленько – выпалил я на автомате. А у самого аж зашумело в голове, да пересохло в глотке. Вот она печаль, вот она закалка!

Проворочавшись всю ночь, к утренней прогулке Вовка уже знал, что он делает.

– Михалыч, хочешь, верь, хочешь, нет, но тебя заказали. Сегодня будут делать.

Долго объяснять ему, что к чему не пришлось, и с прогулки он уже в хату не вернулся.

Лишь поздно вечером, как и Максим, днем ранее. Зайдя, он только сказал мне, что все в порядке и вопрос решен. Все остальные подробности стали известны мне на следующей утренней прогулке.

Суть в следующем. У Петровича пропала дочь. Под подозрение автоматически попал Михалыч. V- значит- вендетта. Кровь за кровь. Михалыч в срочном порядке вызвал адвокатов, хотя они и так ходили к нему каждый день, и передал Петровичу, что никогда не использует детей, для достижения каких бы то не было своих целей. Ведь он сам был отцом троих сыновей на тот момент. Сей факт, кстати, очень сильно повлиял на мое решение поставить его в курс о ситуации. Я же тоже отец.

Полковник, конечно, отнесся к сказанному с недоверием, но, к счастью в тот же вечер на пороге появилась пропавшая. Она просто зависла у кого-то на даче, мобильник сел. Ну, что там еще? Какие еще отговорки у тинэйджеров? Поколение пепси, что с них взять. Не боятся они, ни ножа, куя!

За следующие восемь месяцев, мы здорово сдружились. Знаете так, по-настоящему. Меня поражала негибкость его духа.

Однажды, он возвращался после суда с полной сумкой деликатесов и выпивки для нас. В тот день была самая жуткая смена охраны – Воронинская. Товарищ Воронин, со своим напарником «Мордва», прославились тем, что постоянно врываются в хаты со шмоном (обыск без понятых, как правило, жилище после сего действия, напоминало изнасилованную бабу).

Обрывали «дороги» (арестантская почта), пытаясь перехватить ценный груз. И все их «удары», были точны донельзя. В 99% из ста, они находили искомое. Только позже я узнал, что это все напускное, маска, так как основные потоки «запрета» на тюрьму, шли именно через них.

Вернемся к сумке. Михалыч отдал приличные деньги Вороне за пронос, но ему этого показалось мало и он начал копошиться в ней, выбирая чего-нить повкуснее для себя. Мой друг сделал ему замечание и был, по своему, прав.

Тот в ответ что-то там из серии мол, не вякай!

Ну, естественно Михалыч его и брякнул. Посадил на попу с правой. Советская школа бокса - это вам не просто так. Слегка помятого, его закинули в трюм (маленькая и совсем тусклая одиночная камера с пристегнутыми нарами к стене). Никогда не забуду, как один из молодых кавказских Воров, с большим интересом, слушал на сборке, рассказы за трюм, бывалых зэков. Дожили мля! Вор и не знает, что шконка там к стене крепится...

К нам в хату он вернулся спустя 10 суток, потеряв 10-ку в весе. Такой помолодевший и поджарый. Видимо, что бы согреться приходилось много отжиматься.

Шло время, он судился. Не смотря на то, что в деле было всего пару почти пустых страниц и его защищали одни из лучших адвокатов, ему дали семь лет общего режима.

Само собой была «касатка» (кассационная жалоба), на время которой ты продолжаешь оставаться на центральной. Но буквально на следующий день, 7-го января 2003-го, Михалыча заказали с вещами куда-то. Он обрадовался этому, мы тоже, так как с его слов выходило, что вопрос удалось решить миром. Воля!

Спустя два месяца я получил от него маляву. Очень печальную. Оказывается, все это время он был в пути. Месяц ехал на «Столыпине» на тюрьму в Красноярск, побыл там недельку, только - только начал приходить в себя от дороги и тут-то его решили вернуть в Москву. Это просто кто-то «ошибся» в ГУИНе...

Друзья, как вам такой поворот событий? Еще целый месяц без нормальной еды, точнее почти совсем без нее. Не мыться, не бриться, в туалет с разрешения, каких-то чмошников, через раз. Конечно, большое спасибо Столыпину, ведь раньше арестанты ходили до тюрем и лагерей пешком и в кандалах, но это ЖЕСТЬ!

Вовке очень хотелось помочь другу. Через продольного он попросился к куму. Всю следующую половину дня проходил из угла в угол. Думал, что и как скажет ему. Сколько предложить за переезд Михалыча обратно? Потому, как тусонули его по приезду в самый рвотный клоповник. А у нас хата была одна из лучших. Свежий ремонт, да и связь с внешним миром, то есть мобила присутствовала. Она была, очень нужна Михалычу.

Переступив порог кабинета, я сразу начал по существу. Реакция кума меня ошеломила.

– Слышь, малой, куда ты лезешь?! Те чо, на жопе ровно не сидится?! Могу исправить еси чо, а?! - Занавес.

Мы списались еще буквально пару раз и он пропал. В конце 2003-го я освободился, и как только у меня появились средства на поиск, стал заряжать разных людей. Искать ходы и выходы на тех, кто реально мог помочь, а не прокинуть, взяв деньги. Это обычная практика для нашей страны и тем более для данной системы.

Да что уж там говорить, если мою бывшую жену развели на солидную сумму, в одном из кабинетов тюрьмы. Вот принесешь сегодня столько то, а завтра твой муж уже будет дома. И принесла, как не поверить человеку в форме в таких стенах. Потом, правда, выяснилось, что он бывший сотрудник, о как.

Весной 2004-го, в конце мая я узнал-таки место дислокации Михалыча. Тысяча километров от Москвы, город разбитых дорог Саратов. Пару дней на сборы и мы с Африканычем на бэхе прилетаем на адрес. Заказываю свиданку. Жду. Захожу. Сажусь.

Через стекло вижу его. В руку трубку телефона. К уху. А сказать то нечего не могу. Шок от радости у меня, что не обманули. Вот он, передо мной. Странно это, я здесь, на воле, а он все еще там.

- Ты как меня нашел?

- Да чудом

- Не, ты посмотри на него, прям в мой день рождения приехал

Блин, как же мне стало стыдно, что я забыл. И тут же мысль, офигеть, ну как так? Точно судьба. Следующая мысль, надо загнать ему торт и фрукты. Днюха все же.

- Когда меня дернули на свиданку – продолжил он – То я подумал, что это опять эти, договариваться приехали. Эти – это ФСБэшники. Они так от него и не отстали. Все это время они пытались Михалыча шантажировать, требовали перевода крупной, очень крупной суммы на свой счет. Выяснилось, что ему скоро на волю. Через две недели. А тут я, как снег на голову. Все это могло показаться

очень странным, как минимум. Но я верю в судьбу, ведь ее не обманешь. Картина маслом.

- Я встречу тебя, обязательно встречу! – сказал Вовка на прощание и ушел. Проборов передачу, стартанули домой, в Москву.

Раньше мы были молоды и легки на подъем. К намеченному дню X, на четырех тачках, рванули в Саратов. Приехали за сутки до освобождения. Это была одна из самых лучших и продуманных акций ОБ 88. Мы понимали, что соперник у нас очень серьезный. Комитетчики тоже планировали встречу Михалыча. Но фарт был на нашей стороне, потому как мы, по сути, боролись с явным, откровенным беспределом властей. Правда была за нами. Разбившись на два отряда, дабы не привлекать внимание, приступили к сбору информации, так сказать начали стричь поляну. Оценивать обстановку и свои возможности.

- Я понимаю, что две параллельные прямые пересекаются, но я не понимаю, КАК они пересекаются?! – шутка тех времен. Лобачевский-сила.

Так и я, не понимаю, как он это сделал? Я преклоняюсь перед Африканом, у него просто талант договариваться с мусорами. Может, вы мне объясните?

Сидим в машине, мимо пропылила черная волга.

- О, походу хозяин приехал – озвучиваю мысль вслух.

- Давай за ней – спокойный голос Костяна.

- Ты чего, обалдел что ли? - уставившись на него.

- Давай, давай, не тупи – проскочили воинственные нотки.

Тронулся, держусь на расстоянии.

- Догоняй, подрезай, оттормаживай – он почти перешёл на крик.

- Ты чо братан, с дубу рухнул?- уже сам перехожу на крик.

- Я сказал – повторяет он – Догоняй, подрезай, оттормаживай!

Исполняю практически приказ. Костян, быстрым шагом, сразу к задней пассажирской двери. Разговор длился максимум минуту. Вернулся. Присел. Смотрит на меня и молчит. Взгляд озорного мальчишки. Мимо пропылила волга.

- Ну – выпаливаю я – не томи!

- Пятьсот бакинских и Михалыч выйдет сегодня, а не завтра.

Занавес.

- Вот это фарт, вот это пруха! – мыслю, вслух, вырulingая в город. И только сказав это, на скорости 80 км, вижу перед собой огромную яму. Слева встреча, справа речка. Два колеса на вылет. Вызов подмоги. Долгий поиск резины и дисков. Ха, прям, как в Бумере.

С огромным трудом нашли, что-то похожее. Поставили. Деньги на указанный адрес отвезли. Вернулись. Есть новости. Тревожные. Пока мы занимались тем, чем занимались, к дозорной машине подъехал зашторенный белый соболев. Из него вышел седой дядечка интеллигентного вида и спросил:

- За Михалычем приехали?

Пауза была недолгой. Кто то из наших не растерялся:

- Нет

- Как нет?

- Ну, вот так, нет

- Но я же вижу, что вы из Москвы?

- Нет, мы из Солнцево! – был ему четкий ответ и наглая улыбка в довесок. Дядечка прыгнул в машину и переставил ее в тень, совсем рядышком. Пару часов из нее никто не выходил. Затем очень медленно проехал мимо дозора и умчал в том же направлении, откуда появился. А тут и мы подтянулись.

Примерно через час к нам вышел Михалыч. Точнее освободился. С пакетиком такой в руках, полупустым. Так поступают все правильные парни,

оставив тем, кто там остался, то, что им нужнее. Как то слово парни, вроде и не к месту. Лучше пацаны, более, чётче. Аннет! Пацан от слова поц. Что на идише значит маленький куек. Так, что не обассудьте! Сам-то я тоже, вышел из ворот в одних тапочках и спорт костюме.

Обнялись, поздоровались и в путь. Мчали из города так, что на дорогу выбежал гаец, в левой руке полосатая палка вверх, а в правой скоростной пистоль, тут я понял, что останавливаться, смысла нет, и поддал газу. На спидометре перевалило за 160, моя машина первая в колонне. Все проскочили за мной. Парни, мчавшие последними, прикололи потом, что гаец так и стоял с палкой вверх, пока не увидел новую жертву. Красный старенький «москвич», у которого на крыше был реальный тюк сена.

Промчав в таком темпе пару сотен километров, убедились, что хвоста за нами точно нет, решили остановиться в придорожной шашлычной.

Подняли пластиковые стаканчики с соком за волю. Следующий тост был не прост. Михалыч сказал буквально следующее:

– Володя, ты даже не представляешь, на сколько, ты уже богат!

Мне кажется, ни кто, ни чего не понял в тот момент, в том числе и я. Много позже до меня дошло, что основное богатство в жизни, это люди! Близкие тебе люди. По духу, по вере, по целям. Люди, готовые вот так сорваться, за тысячу километров от дома и если понадобится, вступить в бой за человека, который является близким, только тебе. Ведь если бы не Костян, то неизвестно, как всё вышло бы. Комитетчики то были уверены, что Михалыч выйдет на следующий день.

П.С. Привезли его в Москву. А через пару месяцев, он улетел в штаты. Походу, навсегда...

МАКСИМ «ТОПОР»

Скрип открывающихся тормозов, и входят они. Мама дорогая! Передо мной вся моя жизнь промелькнула на раз. Они как два брата-акробата. Оба за сотку весом, без брюха. Лыдые, рост 190, но главное – лица. Вот это, я вам скажу, были заточки! Да уж, при встрече с такими даже середь бела дня все отдашь.

Так как у них были только передние зубы, отдельное спасибо чифирю и «крыткам», морды у них были реально волчьи. И взгляд – он казалось, на раз сканирует: ху из ху.

«Ну всё, мне писец! - подумал Вовка – Эти ребята точно по мою душу».

Аура в хате поменялась кардинально, в мыслях она приобрела приставку «пресс». Одного из них звали Максим. Он сразу обозначил, что бы к нему ни в коем случае не обращались как Макс. Это, скажу я вам, такая «манечка» есть в голове. Ассоциации там разные возникают с кличками котов, например. Меня тоже подрубают, когда слышу в свой адрес: Вовик. Вовик - бобик - одна хурма.

Короче, Максим, он же «Топор», достал из своей спортивной сумки книжку, постелил «машку» (матрас) на пальму (второй ярус шконки) и был таков. Ближайшие сутки он только и делал что читал. Хотя на самом деле, он сверху грамотно «стриг поляну» и разрабатывал ход своих действий надолго вперед.

Вот так и свела меня судьба еще с одним очень интересным человеком. Начать, пожалуй, стоит с того, что он довольно-таки быстро «разобрался» со своим, наверное, единственным и самым достойным конкурентом, Серёгой Монголом.

Да, это тот второй, с волчьей заточкой. Они вместе заехали, но о нем позже. Уже дней через десять у Сереги якобы нашли ВИЧ и отправили его к «таким же». В тот же день, Максим стал смотрящим за нашей хатой.

Для него это была не первая ходка, и он наводил движения, словно рыба в воде. «Рыба-пила». Такой, знаете ли, ну очень продуманный тип.

Нет, ну вы только представьте: открываются тормоза, на пороге появляется здоровенный детина. И на лбу у него написано, фигурально конечно, 162 статья. Прессанул, отнял, забрал, ограбил.

Встал такой, плечище свои огромные расправил и зычно так;

– Мир вашему дому, Бродяги!

Все вроде правильно сказал, но как-то неуверенно. Понятное дело, что его кто-то на сборке надоумил. Потому как ни один прожженный эчара, так нынче не скажет. Ну, кто его знает, куда ты попал?! Может эта хата мусорская, а ты к ним Бродяги.

Услышав сиё, Максимыч, не спеша знаете ли, из лежачего положения на шконке перестроился в сидячее, как медвежонок, и так раз из-за своих зановесочек, только голова торчит. А на голове шапочка с помпончиком, подвернутая как у спецназовца. Ну, чтобы не жарко было головушке.

С минутку, молча, смотрит на жертву и вдруг:

– «А ты на учете в ПНД (психоневрологический диспансер) состоял?»

За большой и толстой лобной костью послышалась закипающая вода. Подбиралась куча правильных ответов. Детина, глядя в глаза:

– Нет

– А по-че-му?!

И потихонечку так рукой под «дубок» (стол), взял сковородку, да она у нас была, не удивляйтесь, небольшая правда, но все же. У детины уже практически валит пар из ушей. Максимыч ему:

– А ну ка, стой вот так – и хлоп ему по лбу сковородкой, хлоп еще раз.

У детинушки потекла слеза, но он стерпел.

Хороший скажу я вам вышел из него дорожник. А не сломал бы его с ходу Максим, и как знать, что бы исполняла эта «дурнина» отожравшаяся на вольных пирожках. Как то вот, так и жили, ха.

Дабы еще ближе вас познакомить с Максимом Владимировичем, стоит во всех красках, рассказать, как и за что он лишился свободы на этот раз. А дело было так. Шёл 98-ой год. У него хорошая тачка, классный прикид, в кармане шелест купюр, внутри полно тестостерона.

Признаться, в те годы, все кто чего-то стоил, чувствовали себя более чем неплохо. Жизнь была яркой, но короткой. И это факт.

Однажды, Макс познакомился сразу с двумя классными чиксами. Девчата «сидели» на «перце» (героине), да и он «подвисал» время от времени. Потом к ним в компанию подтянулся сутенер этих девиц. То Владимирыч их взгреет, то они его «подлечат». Так они и жили, «ебли друг дружку, да деньги в кружку»...

И вот, одним тёплым вечером, они приехали к нему в гости. Но не втроем. Четвёртым оказался здоровенный бугай, ну очень похожий на Топора. А это важный момент, решающий так сказать.

Всё шло как обычно. Звучала приятная музыка, приготовили отраву, поставились. Только вдруг, Максиму стало хреново, очень хреново.

Ведь ему зафигачили сразу грамм чистого веса, ну так, что бы он наверняка отъехал. Но вот незадача, не учли они того, что он парень-то очень крепкий.

В своё время готовился к экзаменам в разведшколу. А там к физической подготовке очень серьёзный подход. Вот только вместо этой школы, попал он в другую - в тюрьму. Но это другая история.

Короче оклемался он в самый разгар ограбления своей хаты. Сидит на табуретке, в своей кухне и слышит голос одной из подруг:

– Музыкальный центр тоже цепляйте, хороший ведь.

Брат близнец заметил у Владимирыча признаки жизни и решил доделать все удушением. Но Максимыч, же парень не промах. У него под табуреткой, стоял прижатый к стене топорик. Вот им-то он и разбил буйную головушку, на раз. Опять провал. Все же целый грамм дряни в венах.

Опять очнулся. Тихо. Светает. В хате только он, труп и беспорядок. Сил нет, но надо выруливать из ситуации. Он берет клетчатый плед и упаковывает в него близнеца, предварительно прощмонав карманы. Находит там ключи с брелком от машины и ксиву. Брательник, оказался ментом. Пошла жара в хату!

С огромным трудом спускает по лестнице тело во двор. Кликает на кнопку брелка, отзывается красная семерка. Пытается запихнуть его в багажник.

Не получается. Оттаскивает труп подальше в кусты. Заводит Жигули, замечает на лобовухе прикрепленный пропуск на Петровку, перегоняет машину в соседний двор. За это ему добавили, кстати, еще одну статью (158 кража). Заходит в квартиру и снова вырубается.

Жил Топор не один, а с дядькой родным. Тот работал охранником в больнице. В будке на шлагбауме. Кого пустить, кого нет. И надо такому случиться, что именно в этот день, в эту смену, какой-то крутик, вместо обычного полтинника, дал за проезд пятьсот рублей.

Дядька всегда подъезжал практически к дому на трамвае. Благо остановка почти напротив подъезда. Но тем утром, он решил выйти на одну остановку раньше, что бы заглянуть в ларёк на радостях.

Взяв бутылочку, он пошел наискосок через кусты. А там... толпа народу, милиция, ну ведь интересно же что и как. Подошел поближе.

- Ба, так это ж мой плед – вырвалось во весь голос из него...

В нашей «любимой» стране, связываться с государственной машиной, дело практически ГИБЛОЕ. Особенно, если ты тягнешься с силовиками...

В Мытищах был случай, когда местные босяки, в ресторане помяли двух представителей ФСО. Так туда через полчаса подъехал микроавтобус с парнями в масках. Не пощадили всех, даже баб. А приехавшим ментам они сказали следующее:

«Ну, вы же сами знаете, такие правила».

Так к чему я это все. Несла как-то матушка Максиму передачу. И.. не донесла. Сбила её машина на смерть. Прямо возле матроски. Вот так вот.

Что с ним происходило, мамamia! В целом держался мужиком конечно, но...

Порой отравится своими молитвенными камнями (героином) и давай говеть на приходе. Представьте. Стоит перед ним дурачок, по струнке вытянулся. Рожа у него дэбильная донельзя, свежееобрит и большеух.

У Макса в одной руке несколько разных тюбиков с пастой зажато, а пальцами второй, он как кисточкой, ваяет на лице терпилы маску эскимоса. Одним цветом брови обозначил. Другим губы. Третьим что-то на щеке вроде решил, но залип. Натурально так. Немая картина. В хате тишина гробовая.

Все смотрят, как Владимирович палец то занёс, но за пять сантиметров рука остановилась и его художественная головушка так раз, раз по сантиметру в секунду назад. Как будто просмотр ленты по кадрам. А дурачок только глазами так, хлоп, хлоп, пару раз, но стоит, по струнке. Боится шевельнуться. А Макс уже почти на мостик ушёл. И эта сцена длится не меньше минуты уже.

Тут кто-то не выдержал и уже все вместе как заржут. Недаром говорят, кто в тюрьме был, тот в цирке не смеётся. А Топор-то от смеха хоп, и пальчиком так по щеке дальше ваять, как будто не было этой минуты вовсе. От этого, гогот только усилился.

Для полноты картины, есть необходимость, коснуться такой щепетильной темы, как вера. Так вот, в нашей хате, после ремонта, на большом свободном куске стены, красовались чёрно-белый знак инь и янь с надписью - Хай Дао!

Максим был приверженцем даосизма. Это знаете ли, многих ставило в тупик. Ни христиане, ни мусульмане, не понимали на какой «козе» можно к этой теме подъехать. И на многие, достаточно сложные вопросы, Топор отвечал им:

– Всё по Дао. Хай Дао!

Порой диву даёшься, насколько грамотно и умеючи, немногие, правда, выстраивают свою защиту от нападков из вне. Такие скользкие темы, как:

– Ты за чёрный ход или за красный?

(Чёрный – то бишь Воровские понятия, красный – мусорской). Он отвечал:

– Да я вообще за анархию. Анархия мать порядка!

То есть получается, что он ни с теми, ни с этими. Он один такой, единственный. Удержат такую позицию, скажу я вам, дорого стоит.

Очень дорогого.

Тело в тюрьме атрофируется достаточно быстро. Спасаться, конечно, можно разными способами. Отжиматься, приседать. Но, у нас был ещё и турник. Самопальный, конечно же. Две сплетенные верёвки, продетые в патрубки и привязанные к решетке вентиляционной системы. Так вот Максим подтягивался, исключительно держась двумя пальцами.

Ему не было равных, в так называемой - арестантской борьбе на пальчиках. Это когда, два арестанта встают напротив друг друга, прижавшись внешней стороной стопы к оппоненту и средними пальцами правых рук, сцепляются будто рычагами. Затем без рывка, иначе можно реально сломать палец, начинают поворачивать предплечьем против часовой стрелки.

Я видел не раз, как сто - двадцати килограммовый дядя проигрывал парню семидесяти кило. Ха, просто у жилистых рычаги крепче, а досаде дядь, не было

предела. Так, что старайтесь, на всякий, отжиматься на трёх пальцах и будет вам счастье. Шутка.

Топор пробовал подмять меня разными путями. Иногда это были разговоры с хитрыми крючками, которые я вовремя распознавал, а порой доходило и до физического контакта. Однажды он меня поборол, и моё положение казалось мне безвыходным. Но я, все, же в последний момент умудрился схватить его за коки и слегка повернуть. После этого случая, мы держались на приемлемой для нас двоих дистанции. Знаете когда встретившиеся хищники, постояв, и посмотрев, друг другу в глаза расходятся.

Михалыч говорит часто:

– Чтобы не разочаровываться, не стоит очаровываться

Вот оно значит, как выходит, ага. Большая монета упала в копилку моего разочарования в Максиме, когда он, получив 16 лет строго режима, буквально изматывал себя своими мыслями вслух.

– Ну как так? У тебя Володя столько трупов, более пятидесяти потерпевших.

И тебе дают три года. А у меня один, и мне шестнадцать! Где справедливость?!

Мы с Михалычем, молча, переглянулись. В тот момент Максимыч испытывал ко мне ярую ненависть и зависть.

Второй монетой, был его отъезд в зону. Когда смотрящий уезжает, то оставляет после себя более достойного арестанта на «престол» правления», так сказать. Примерно так же поступают и у нас во власти, последние эдак лет десять. Ну, там, совсем наверху. А, Максим уехал со словами:

– Ну, это, парни, сами здесь разберётесь...

Первые несколько дней, в хате творилось чёрт знает что. Неожиданно расчепушил свои крылышки полковник Олег, который до этого момента всегда отмалчивался в сторонке и воспринимался нами только как «жирный комерс». Таких, как правило, не отпускают просто так, потому что они регулярно получают богатые передачи. В общем, за «портфель» мне пришлось побороться, ха.

Не смотря на всё это, освободившись, я помогал Топору. То денег на телефон кинуть, то кабанчика зарядить, то хлопцев от него на неделю к себе приютить. Более того, в 2007 году, Вовка таки слетал к нему в лагерь в Кавминводах, правда, сделано это было по большой просьбе Михалыча. Так как прошло больше двух третей срока, то вставал вопрос о досрочном освобождении. Но, увы и ах. До меня там побывали родственники его «близнеца», к слову тоже милиционеры, и пригрозили администрации, что, мол, не дай то вам Бог. Пусть сидит весь срок. Вот он и сидит до сих пор.

Но сия поездка запомнилась мне со всем по другим причинам. Первая. Это «тёплый» приём милиции по прилёту. Благо была с собой корочка помощника депутата. Увидев её, менты стали вести себя очень корректно. Но для меня и по сей день остаётся неразгаданной загадка. Что же они там такого видят, в этом «долбаном» мониторе? Когда начинают меня пробивать. Вот и сейчас улетал в Вегас, и на регистрации сбежалось аж четыре человека смотреть в него. Читали, что-то минут пять. На мой законный вопрос, что там? Ответила девушка, пытаясь мило улыбаться:

– Ваша биография – Ха!

Вторая. Это подъём на великую гору ЭльбРус. Мы с супругой, оказались единственными из группы осмелившимися подняться на втором подъёмнике, туда вверх, в тучи и туман. Погода надо признаться, была жуткой. Она даже остановила сопровождающего, но только не нас. Взяв на себя всю ответственность, я посадил Светлану вперёд, чтобы ни в коем разе не потерять её из виду и хоть как-то контролировать ситуацию. Сиденья были одиночными. На мне была традиционная шапка местных чабанов, супруга укуталась в только что купленную шаль.

Погнали. Минут через пять-семь, нас конкретно промочил ливень. Чуть позже обдули все возможные ветра, сильно раскачивая нас из стороны в сторону. И, как только, в голове проскочила мысль о том, что всё уже позади, начался самый жесткач. Думаю, вы понимаете, о чём я, ведь у каждого из вас, наверняка был такой момент в жизни, когда казалось, что всё, это конец.

С небес пошёл сильнейший град! Он бил по рукам, лишая возможности держаться за поручень. Пытаясь поднять голову и увидеть, как же там моя суженная, я получал в лицо дробью снежных камушек. Сквозь природный шум, доносились глухие крики любимой. Я кричал в ответ, не слыша её, что-то из серии:

- Держись, прорвёмся! Только держись...

Не знаю, сколько ЭТО длилось, но мы прорвались! Такую Радость, мы испытывали только от рождения наших детей. Там на высоте, есть кафе. Оно было переполнено испуганными туристами. Из него и носа своего никто не показывал. И тут мы, как два космонавта. Ну, или пришельца если хотите. Народ, увидев нас, обомлел. Потом громко заиграла музыка. Отчего-то всем захотелось с нами выпить и сфотографироваться. Мою шапку прозвали «счастливой» и просили дать померить. Разогретый глинтвейном, Вовка вышел к стихии и при помощи нескольких «заговоров», обратился к местным Духам. Через пять минут, засияло солнце. Ведь в горах быстро меняется погода, не правда, ли? Такой вот вышел подъём, да.

П.С. Прав был Владимир Семёнович, ой как прав.

Лучше гор, могут быть только горы!

МОНГОЛ

- Как же, всё - таки, по разному воняет – думал Вовка, идя по коридору «Общак» (общий корпус матросской тишины).

- Тюрьма одна, а вонь в корпусах, разная -

Меня вели в хату 133 и она была в конце продола. Чем ближе я к ней приближался, тем отчётливей мне казалось, что кто-то взял меня за ухо и подтянул к улею, где полно огромных пчёл. Хата реально гудела. Внезапно за дверью, раздался крик:

- Тормоза, тормоза! –

И гул прекратился, совсем. Продольный вставил ключ, открыл дверь, и я с размышлениями о слове «тормоза», переступил порог, за мной закрылась дверь.

Девяносто пар глаз прожигали меня всего пять секунд. Но какие это были секунды. В полной тишине, каждый из владельцев этих самых глаз, в эти секунды буквально сканировал меня. Какая статья, возраст, вес, рост, причёска, одежда, обувь, размер и полнота баула. Последний, кстати, был у меня огромного размера. Потому, как в нём лежало любимое верблюжье одеяло и аккуратно свёрнутое пальто

Естественно все подумали:

- Ура! К нам заехала, баульная рожа...

Гул продолжился так же внезапно, как и прекратился. Просто все стали заниматься абсолютно тем же, чем они занимались до моего появления. Вовка положил, свернутый в трубу матрас рядом с «дубком» (арестантский стол), рядом поставил баул. Сделать это, никого не задев, было нереально. На тех, как казалось двух свободных квадратах, прямо перед ним, ходил в зад вперёд, крепкий мужик с чётками в руке, которые неимоверным образом, без остановки, вращались меж его пальцев так быстро, что звуки, издаваемые ими, превращались в танцевальную музыку. Четыре шага вперёд, разворот, четыре назад.

Вот у него-то я и спросил:

- Где смотрящий? Как его имя?

- Да вон он – показал мне крепыш чётками – Умар, его имя

Умар, на другом конце «дубка» играл с кем-то в нарды. Туда собственно и двинул. Сделав несколько шагов и обернувшись, на всякий, я увидел, как мой чудный – новый матрас, со словами:

- Смотри, какая писдатая машка –

Закидывает на «пальму» (второй ярус шконок) какой-то хмырь.

М-да, походу, так сходу начинать качать не стоит, подумал я и продолжил движение. Смотрящим, оказался чеченец, мощного телосложения. На вид, ему было слегка за сорок. У него была просто огромная выпирающая нижняя челюсть. И внимание, на руке блестели часы. В тюрьме их имеют право носить только осужденные.

- С какой хаты? – небрежно бросил он, не отвлекаясь от игры.

- 216

- Статья?

- 105 часть 2 (убийство группой лиц)

Пауза. На меня взглянули все те, кто был увлечён игрой, ведь она на интерес. Тем более играл сам смотрящий. Он тоже зыркнул. Мы столкнулись глазами.

- Ну ладно, пробьем за тебя. Располагайся, гм, там, где примут

Всё его окружение ухмыльнулось злым оскалом. Я развернулся и теперь уже двинул в сторону баула.

– Ну, что Вова? Что ты будешь делать теперь? – кто-то внутри меня, мне же задавал вопросы.

– Может, зависнешь на «вокзале» (это небольшая площадь 2 на 2 метра, возле тормозов)? Да, да, вон, как тот дядя с ногами слона. Он скоро уже как два месяца, только и делает, что стоит. А когда устаёт, то сидя засыпает. От этого у него уже пятидесятый размер вместо сорок третьего и язв не счесть. Скоро отвезут его на больничку, ноги отпиливать...

- Малой, слышь малой – услышал я почти в ухо, но специально не среагировал.

«Ну, какой я малой?! И что значит слышь?» - думал я.

«Слышь – на продоле мышь!»

- Царицынский, погодь – вот это уже звучало по-другому, да и голос показался странно знакомым. Вовка обернулся. Ба, так это же Лис, ореховский крадун.

Мы с ним в Зябликах на ИВС (изоляция временного содержания), пару суток вместе висли. Да и на централ одним автозаком приехали. Он мне ещё пару советов успел ценных дать. Пригодились, чего уж там.

- Здорово, давай запрыгивай – сказал радостно он. Скинул кроссовки, залез, разговорились. Он мне многое объяснил, что да как.

– Живут Володя, на «общаке» семьями. Так проще выжить, понимаешь. У нас в принципе есть местечко, сейчас со своими, потрещу. Думаю, что всё будет в порядке. Спим в три смены, по восемь часов. У тебя, где баул? – вот такое примерно вступление было у Лиса.

– Да вон он, с той стороны «дубка» - сказал я и осознал, что всё это гостеприимство, было благодаря огромному на вид баулу.

Ореховский крадун, спрыгнул с «пальмы» и довольно таки проворно принёс баул. Засунув эту клетчатую сумку под нижний шкафа, он опять оказался рядом.

- За машку не переживай, потом решим. Ты звонить, кому ни будь, сегодня будешь?

За четыре месяца полной изоляции, я совсем отвык, от того, что можно кому то набрать. Нет, я, конечно, слышал о том, что вся движуха на общаке, но сей вопрос, оказался для меня неожиданным.

– Да, само собой. Какие расклады?

- А расклады такие. Прямо под нами, сидит азер Алик, статья сам понимаешь 228 ч.4. Он в этой хате уже три года. Труба только у него. Сперва, звонишь близким и заряжаешь карту билайна. Минимум, это пять долларов. Как только, тебе твои скинут код смеской, сразу и пообщаешься. Само собой надо будет на «общее» уделить. Вразумил?

Вразумил, ещё как вразумил. Уже через час, аппарат был у меня в руках. Старинная такая Моторола, аккумулятор крепился на резинке. Но это совсем ведь неважно. От самой ситуации, половина телефонных номеров, напрочь вылетела из головы. Да и не у многих такой девайс имелся тогда. Навскидку набрал пару домашних, но людей не оказалось дома. Сижу в углу за занавеской, внутри меня, какой-то паникёр:

– Что делать, что же нам делать?

На меня снизу косится Лис. Ему уже, что-то начинает выговаривать Алик. Время идёт и все хотят звонить. Их целая очередь собралась. А трубу так просто вернуть жаль. Вдруг не представится ещё такая возможность. И тут меня осенило. Ну, ведь есть же Родители! Трубку взяла Мама.

- Алло...

- Привет Мам

- Привет, это кто?

- Да я Ма, сын твой...

- А, откуда ты звонишь? Тебя отпустили уже что ли?

В общем, те две минуты, что мы разговаривали, меня зарядили силами на пару недель. Про карту ничего, ей, конечно, не сказал, может и забыл, а может и постеснялся. Это был мой первый конфликт на общаке.

Дни, в общей хате, пролетали значительно быстрее, чем на «спецу». Хотя, кто их там разберёт, когда день, когда ночь. Свет то не выключается никогда. Лег спать, натянул борта шапки на глаза, вот вроде уже и ночь. Хлоп, хлоп, по плечу. Пора вставать, восемь часов пролетели на раз. Вот тебе и день, ха. Романтика!

Так, спускаешься с «пальмы» и думаешь, как бы только не наступить на кого. Ведь, под первым этажом нар, на полу, тоже жизнь. Под «братвой» живут «помогающие» им. Ну там, убраться, постирать, чайку заварить, массаж и т.д. Единственное, только трахать своего помогалу нельзя, зашкваришься. Трахают только обиженных, а если обиженный тебе чего сготовил и ты это взял, значит, ты сам уже обиженный. Потому, как братя у них ничего нельзя, только давать им. Такие правила.

Вот и выбираешь более удачный момент для спуска. Что бы быстрее и беспрепятственно оказаться у кипятильника, на другом конце хаты. Заварить чифирь, закинуться конфеткой. Вот это и называется позавтракать. Только там, понимаешь, как мало, человеку надо в жизни для счастья.

Вы только представьте ещё раз. Помещение в длину метров двадцать с небольшим, в ширину метров восемь. Представили? Отлично. Теперь запихните туда 90 человек. Муравейник, улей, какие ещё мысли и ассоциации? Ведь каждый из них, извиняюсь, пердит, дронит, курит, стирается, сушится и ловит вшей. Да ещё такие, как человек с ногами слона, гниют.

А главное, они все д-у-м-а-ю-т! Думают о том, сколько же они получат, какой срок. Трахается ли с кем ни будь сейчас жена? Может с лучшим другом? Другом семьи так сказать. Да над Матросской тишиной, Бутыркой и т.д., уже давно нет озонового слоя, всё прожгло на хер в бесконечную вселенную. А вы говорите аура, нет, это как то по другому, называется, просто поверьте мне на слово.

Наверняка, жизнь моя в этой хате так бы и дальше сгорала своими серыми буднями. Нет, веселуха кой какая всё же была, ведь это тюрьма, но. День на десятый, открылись тормоза, и появился он. Серёга Монгол. Ни под какой сканер он не попал. Когда за ним закрылись тормоза, наоборот, особа в него никто не вглядывался, ха. Это он пристально всех изучал, а другие отводили свои глаза. За несколько месяцев, нашей разлуки, у него вырос стоячий ёжик, да и скинул он килограмм десять. На нём была майка алкашка, да шорты. Ну, пакетик полупустой с собой. Всё!

« Очко, очки и тапочки, вот всё хозяйство арестанта» - шутка бывалых.

Закурил сигарету и двинул к «братве». Кому то может быть мой сарказм на счёт «братвы», покажется не к месту. Поясню. Станным образом, в этой «братве», состоящей из 8-10 человек, не было ни одного Русского. Хотя достойных мужчин присутствовало не мало. Ведь в хате было 90 рыл. Да и занимали они каждый СВОЮ шконку. Значит, на остальных приходилось уже 20. Вот и прикиньте, насколько я прав.

Серёга, проходя мимо меня, тормознул, поздоровались.

– Ща, пойду с местной босотой приколюсь, что к чему, потом потрешим, ага?

- Ага – ответил я и растянулся в улыбке.

Лис тут же на ухо – Ты чего, его знаешь?

- Да – говорю – знаю. Он из Таганских.

У Лиса, что-то явно зашевелилось в голове.

Уже спустя сутки, благодаря Серёге, я переехал к дорожникам. Дорога на общаке – это святое. Это жизнь. Без неё хата не хата. Она и связь с подельниками. И связь с Жуликами (в простом наречье Воры в законе). По ней бегают «запрет» (деньги, мобильники, кайфы). Ты можешь отправить своему близкому в «кишке» (специально сшитый длинный мешок, похожий на кишку), чай, курить, запарики и т.д. На общаке, дорожников уважают и ценят. Потому что, за того кто на дороге, в ответе тот кто его туда поставил, то есть смотрящий, во как. А ещё, у дорожников, есть своя супер связь. Дело в том, что по стояку, все хаты меж собой связаны батареями. При наличии не хитрого приспособления – фаныч (это простая алюминиевая кружка), можно общаться с нижней или верхней хатой. И даже через одну.

Для этого необходимо знать «пароль» (типа азбуки Морзе) хаты, которая тебе нужна. Берёшь кругаль (алюминиевая кружка) и «цинкуешь» (долбишь по трубе) необходимое количество раз, в определённой последовательности.

Там, на дороге такие же парни как ты. Они отвечают, что, мол, да готовы, слушаем. Ты переворачиваешь кругаль к себе, как будто бы собрался попить, крепко прижимаешь его к трубе и громко и чётко говоришь в него. Затем переворачиваешь и опять же плотно прижимаешь к трубе, да и сам прижимаешься ухом. И прекрасно слышишь ответ. Только если кто другой, вдруг не начнёт, кого «азбукой» вызывать. Тогда пипец, минут десять, этим ухом ничего не слышишь.

Монгол быстро вписался в братву, другого расклада я себе и не представлял. А, основным доводом касаясь моей кандидатуры на дорогу, стал тот «факт», что мы мол вместе с ним, пару раз «работали» и он за меня по воле знает. Да, вот прямо так им и сказал. Короче вписался за меня. И жизнь моя, менялась на глазах. Во истину, всё к лучшему!

Мои дни и ночи сгорали на дороге мимолётно. Прыг на решётку, встретил груз, отправил, в точковку (запись ценных грузов) всё записал, чефирнул, покурил, пора спать. Карусель - одним словом.

Пришёл мне однажды «ларёк» (это когда тебе на счёт кладут деньги, и ты с переплатой отовариваешься в тюремном магазине). Набрал всего самого необходимого, сахару кускового пять кило в том числе. Прознал, что братва собирается самогон варить. Решил поучаствовать и отдал на движение четыре пачки из пяти.

Прошло несколько дней, самогончик выгнали. Они своей компанией собрали стол, и сидят значит там за занавесками, празднуют. Меня никто не завёт. Уже минут как сорок, я не могу найти себе места. Хожу в зад вперёд, как ужаленный. Мне-то, долюну мою, никто не прислал.

Тут-то один из дорожников Митяй, меня и подстегнул здорово.

– Да ладно те, не парься, ну чего ты теперь сделаешь?

- Это я то, чего теперь сделаю?! Ну, смотри!

Резко отодвинув занавеску, я буквально ворвался к ним. Они все сидели по-турецки и поднимали стаканы за очередной тост.

- Разве это по-людски – выпалил я – Что? Вот так вот просто, меня швырнуть решили?!

- Ты чо, ваще попутал?! – буквально прорычал Умар и прыгнул на меня через накрытую «поляну». Схватив друг друга за грудки, мы сцепились, но не упали. Вылетев на всеобщее обозрение хаты, прямо под тумбу с телевизором, схватка продолжалась недолго. Секунд десять. Но я успел ему сказать в лицо, расстояние благо было сантиметров пять, что порядочные арестанты, так не поступают. Нас разняли.

- Того рот ебал, всё, тебе пиздец! – были его последние слова в мой адрес.

Несмотря на то, что в ситуации потом разобрались, и я таки получил долю. Мы не разговаривали с ним и старались не пересекаться. Длилось это три недели. Да и спал я с заточкой под подушкой.

Вот только когда его заказали с вещами на выход, видимо за ним пришёл этап в зону, он сам заглянул к нам на дорогу. Подойдя ко мне, протянул руку, чем поверг меня в состояние шока. Я пожал в ответ, а он ещё до кучи приобнял меня и сказал негромко на ухо:

– Прощай, мужчина. Редко среди ваших, встречаются такие, редко...
И вышел. Больше ничего никому, не сказав. На ногах не стоялось, я присел. Вокруг все долго молчали.

ТЕЛЕК

Ну, ни как не могу, пройти мимо случая с телевизором. Дело в том, что в конце дубка, почти возле решётки, стояла высокая тумба, а на ней маленький телек.

Казалось бы – Ну и что?

Да то! Да то, что он был без звука. И все «обычные» арестанты пялились в него, слыша при этом другой канал. Канал, включённый на втором телеке, находящийся у братвы за занавеской. В то время на НТВ, несколько раз на дню, повторяли одну и ту же серию «Дальнобойщиков». Это был любимый сериал наших «мужиков». Кто-то, проспав поневоле утренний показ, просил оставить «обеденный» повтор. Прямо «день сурка», не меньше, ха.

Представьте себе следующее. Сидят «мужики», ужинают. Смотрят своих любимых «водил», со звуком от братвы. И тут бац, какой нить «бродяга». Хотя где он бродил, непонятно. Он только три дня назад, за весами стоял, на «овощном», да героинчиком потихонечку приторговывал. А как в хату заехал, свои земляки подтянули, всё объяснили, что и как надо говорить, и стал он после этого, «бродягой» (каста выше мужиков).

«Мол, стремлюсь к людскому, от туда к Воровскому. Все дела!»

Или вот ещё из той же серии.

«В волгодоне не купался, вольных шанежек не кушал, пацан блядь буду ага, по жизни всё ровнее ровного! Хвост не пушистый, ни разу! Хоп»

Уставились, значит сорок «мужиков» в телек, а тут парниша с «овощного» хоп, и давай каналы щёлкать со звуком.

– Э, давай музтэвэ оставь, сматры какие созкы, вах! – кричит ему земля.

И «мужики» только меж собой переглядываются, молча, и дальше уставившись, жуют.

А Вовка, ведь такой, ему больше всех надо. Всё справедливость какую-то искал. В общем, со словами:

- Ну, всё, достало! Чего, как мыши серогорые сидите? Так и будете дальше это хавать?!

Он зашёл в одного за шторку, взял, да махнулся, с баратвой не глядя, теликами...

Тут, мужики будто очнулись:

-А, чего, правильно всё сделал!

- Действительно, сколько можно это терпеть?!

А у меня внутри такая радость вперемешку с гордостью. Ну, не передать. Это прочувствовать надо самому. И вы знаете, ни одна падла, хоть, что-то супротив, из них сказала. Ни одна!

А, буквально через пару дней, по НТВ показывали большой сюжет, за скинов в Москве. Я естественно прильнул к экрану. В хате жара была, писец. Когда все по торсу, становиться совсем невыносимо. Дабы подать пример остальным, накинул майку алкашку да шорты. Ха, серые такие, типа лонсдейл, на речном в подвале продавались. Меня охватило возбуждение, сейчас поймёте почему.

У меня случай был, решил я наказать товарища одного, за пиздабольство, из флинтов. Приехал к нему на работу с утра пораньше. Сижу в машине, жду. Не один, конечно. Взял с собой Егора из Кабанов. Вручил ему камеру. Ведь товарищ, которого я ждал, мог так всё переиначить, что без видео доказательств, что было всё по чесноку, ну ни как.

Прошло всё быстро и чётко. При каждом попадании, тяжёлым ботинком по мягкому месту, убегая, он подпрыгивал. Мстя моя, была жестока, в том смысле, что сиё видео попало в ХДС (хулиганс донт стоп). Ха, а вы говорите чёрный пиар.

Запись получилась качественной и попала в руки НТВ. Не мудрствуя лукаво, они использовали её в своём репортаже. Сей флинт, ну очень напоминал абрека.

Вовка к экрану, пол хаты к экрану. Показывают прогон абрека, и все хоп в телик, хоп на меня, хоп в телик, хоп на меня...

Вся мультка в том, что прогон я устраивал, обсалютно в той же майке и тех же шортах, в которых стоял у экрана в хате. Особенно порадовали гыр-гыровцы, что-то возмущённо гыр-гыря на своём, ха.

ВОЛЯ 2003

Достали эти каторжане! Не только Вас, но и меня. Нет, ну, правда, сколько можно?! Сам мечтаю забыть об этом. Написать да забыть... Психологи говорят, что такой приём помогает. Поэтому, на Волю!

Это был ноябрь 2003 года. Выпал первый снежок, стоял лёгкий морозец, темнело. Скрипнув, отворилась металлическая дверь, окрашенная в блевотный голубой цвет. Из лагерной проходной, вышел худой паренёк с пустыми руками, одетый в спортивном костюме Каппа, а на ногах тапочки.

Родители дали ему имя Владимир, а други и недруги называли Свином или Живодёром. На выходе его ждало несколько машин и в них были только самые близкие. Они прибыли первыми.

Бах, бах, открывались бутылки с шампанским.

-Держи Братан! Как и просил, шампусик да икра...

Машины с Братвой, всё подъезжали и подъезжали. Вовка насчитал 12 штук.

- Ну, чего? Поехали чтоль отсюда поскорее? Смотреть уже на этот пейзаж не могу...

- Ща, Братуль, повремени малёк. Твоя персональная на подходе, спецом, для одной тощей задницы намутили.

Все заржали, а местные из ФСИН, на всякий вызвали подмогу, потому как просьбы быть потише на нас не действовали. Но к испугу на их лицах, добавилось изумление, когда подъехал 13-ый автомобиль. Это был чёрный тонированный Гелендваген с Российским триколором вместо региона на номерах. Признаться, прифегел и я сам.

Дружно проорав несколько зарядов типа – « Зига зага, ой, ой, ой!», стартанули на Москву.

За разговорами, несколько часов пути, пролетели незаметно. Сделав круг почёта по Родительскому двору, парни разъехались кто куда. Я же, признаться понта ради, попросил включить стробоскопы и, взяв в руку матюгальник, не выходя из джипа, по громкой связи протараторил:

- Дмитрий Степанович, прошу Вас выйти во двор, для долгожданной встречи с сыном!

В половине окон соседних домов, погас свет. Люди в нашей стране, любопытные...

А дальше, как в песне – «Родительский дом, начало начал!»

По крайней мере, не меньше месяца ушло, на восстановление документов. Ещё пару месяцев, откровенно филонил. По выходным отвисал в разных кабаках, с разными людьми, знакомыми и не очень. Всем хотелось со мной пообщаться. Хотя друзья заметили, что как раз таки общаться со мной стало очень тяжело. Давал знать о себе пройденный институт, где каждое слово должно быть взвешенно, прежде чем произнесено.

На первой же стрелке коллектива я озвучил, что больше никого и никуда звать не буду. Так как даже здесь, а было нас там чуть меньше тридцатки, присутствует минимум пару стукачей. Почему пара? А это приём такой, у конторы. Когда первый о чём-то умалчивает, то его информацией прижимают второго. Мол, типа, мы и так в курсе, что да как. Парней такая смелая заява сильно расстроила. Ведь у них были такие планы на меня...

Так получилось, что несколько выходных подряд я возвращался домой очень пьяным и сильно помятым. Да, в тот момент жизни Вовка много дрался. Прямо как до подсадки. Последней каплей для Наташи, моей первой жены, стало моё возвращение после битвы у Честера, которую ярко описал Батумский в своём

фанвестнике. Вставая и возвращаясь в бой два или три раза, я огрѐб так, что на мне полопалась одежда. Приползая домой, Свин буквально упал в кухне на пол, очнувшись лишь утром. Мы разошлись, как в море корабли. Я взял пакетик, кинул туда мыльнорыльные принадлежности, трусы, носки, и ушёл. Навсегда...

Долго на Родительском горбу не просидишь, да и негоже сиѐ для молодого, почти здорового парня. Примерно месяц искал что-нибудь стоящее для себя. Многие варианты, аля подай-принеси, отпадали сразу. И тут, о чудо, мой близкий друг, назовѐм его Бухгалтер, устроился в приличную контору, ха. С его слов выходило, что, мол, требуются молодые, энергичные, смекалистые и т.д. В общем, это же таки мой портрет. Рискнул и поехал на собеседование.

Скажем так, в пределах МКАД, на охраняемой территории, стоял пятиэтажный Красный Дом. Из работников, никто иначе этот особняк не называл. Адреса у него не было, на картах города тоже. Помните, как в фильме ДМБ?

- Ты видишь суслика?

- Нет

- И я не вижу. А он есть.

- Понял.

По периметру на цепи бегали два огромных кавказца. По заранее выписанному на меня пропуску, прошѐл несколько кордонов охраны. Она была на уровне. Даже более чем. Ожидание продлилось пару часов. За это время встретил троих старых знакомых, чему был несказанно рад и удивлѐн.

Шефа привезли прямо к парадному входу. В эскорте была Бэнтли и джип с охраной, бывшие сотрудники ФСО. Через полчаса, меня пригласили к нему в кабинет. Войдя в него, меня прижало богатством обстановки. Такое, я видел только по телевизору.

- Ну, тише, тише, Вова! Спокойнее, надо держать марку – внутренний голос.

- Многое знаю о тебе. Скажи. Зачем ты нам нужен? – сухо выронил Шеф.

- Затем, что я голодный и очень злой! – через секунду дерзко выстрелил Вовка.

Секунд тридцать, этот молодой человек, а он был всего на пару лет старше меня, о чём-то размышлял.

- Ты принят. Поднимись на пятый, тебя уже там ждут...

- Вот и всё собеседование?! – не унимался кто-то во мне. Вот это да! Моей радости не было предела. Но я и понятия не имел, во что ввязался.

Поднявшись под крышу, увидел просторный кабинет, вдоль стен которого, на столах было с десятков мониторов. Трое парней, сидели по разным углам и что-то быстро печатали. Это были доклады о проведѐнном рабочем дне.

- Тебе туда – почти не отрываясь, сказал один из них.

Новоиспечѐнный работник не пойми чего, вошѐл в кабинет, который бал куда проще предыдущего. Развернувшись от окна и сделав пару шагов навстречу, мужчина лет сорока, протянул мне руку:

- Стас

- Очень приятно, Володя

- Да знаем, знаем...

С первых минут, он показался мне очень приятным и интеллектным. Эта манера общения, голубые пронзительные глаза. Дорого и стильно одет. Он словно загнипотизировал меня. Дюже авторитетный человек. Настоящий разведчик.

Так и вышло, попал я в отдел экономической разведки, крупной рейдерской компании. Название само собой умолчу, но за пару лет своей деятельности, она вошла в так называемый «top of the league».

- А вот и Мишаня приехал – сказал Стас.

Обернувшись, испытал лёгкий шок. Передо мной стоял мой старый боевой товарищ. Последний раз мы с ним виделись на поле, когда бились с Флинтами, только были мы по разные стороны баррикад. Поздоровались, да обнялись побратски. Воистину, Москва – большая деревня!

- Первым твоим заданием, будет приодеться. Вот, возьми деньги. Думаю, бачей семьсот хватит. Мих, подскажи ему, что да где. Ты разбираешься, ха.

Мишка передвигался на Боевой Машине Вымогателей. Красная бэха-купэха, наглухо тонированная, без номеров, с чёрной надписью на бочине – киллер. Присев в неё, Вовка осознал, что он безумно хочет такую же. Для неё не существовало запретов и преград на дороге вообще. Нам постоянно уступали. Стоило только моргнуть дальним светом, и путь свободен...

Приехав в сток центр на набережной, я приобрёл классный костюм Дольче Габбана, пару сорочек и галстук. На путёвые туфли не хватило, не беда. Уже на следующее утро я в полной мере прочувствовал своё преобразование. Обычно постовые в метро меня постоянно тормозили для проверки документов. Словно чувляли лагерный запах. А тут даже не смотрят. И так пройду и эдак. Ну, ни в какую. Не нужен! Неинтересен и всё!

Суть моей работы заключалась в следующем. Получив адрес объекта, выезжал на место, в основном с напарником. Необходимо было всё грамотно сфотографировать, получить максимум информации о хозяине, а самым высшим пилотажем считалось заключить липовый договор, где имелась родная печать с номером ГРН. Часто это заканчивалось тупой кражей ценных документов.

Дальше схема была отработана донельзя. За дело брались серьёзные дяди. Подделка документов, липовые судебные решения и силовой захват помещения. Как правило, это были первые этажи московских домов, или здания целиком. В одночасье они превращались в подводные лодки. Окна и двери быстро заваривались металлическими листами наглухо. Внутри сидел спецбат, иногда неделями. На случай штурма, но уже со стороны бывших хозяев.

Позже объект продавался, покупался, продавался, покупался, до тех пор, пока не очищалась его история. Либо, продавалась сама ситуация бывшему хозяину. Так получилось с одним известным цветмет комбинатом.

- Вов, вот тебе новый объект. Узнай всё по нему и быстрее, Шеф торопит. Самое главное, кто крыша?

- Да как я это сделаю, Стас? Вы чего, издеваетесь?!

- Разговорчики в строю! Мне похеру как ты это сделаешь! Хоть заходи к генеральному, бери его за яйца и жди крышу!!!

Моей досаде не было предела. Ведь мой напарник чалился в тюрьме за схожую ситуёвину уже как пару недель. Первый месяц работы подходил к концу, на носу зарплата. Картина Репина – заплыли!

В голове кипело масло. Что делать? Что же мне делать? Высокий! Блин, как же я про него забыл. Человек-решала. Благодарю Матроску! Звоню...

- Тоха, выручай! Жопа! и т.д.

- Понял тебя, Родной, понял. Перезвоню.

Десять минут спустя - звонок.

- Короче, забудь. Мой тебе совет, просто забудь.

- Антох, не томи! Скажи кто? А остальное - не моя забота.

- Ну, тогда слушай. Там в долях Кудрин, понимаешь?

- Охренеть! Точно?!

- Да, инфа 100%

- Понял тебя, с меня, ну сам всё знаешь

- Да знаю, знаю. Пока.

- От души! Пока.

Ошарашенный полученной информацией, Вовка зашёл в кабинет к Стасу. Доложил всё по форме, с расчётом на положительную оценку связей. Но начальство было выше эмоций:

- Ежели инфа подтвердится, то будут бонусы. Берём в разработку.

Какая нафиг разработка?! – пронеслось в моей голове. Связываться с государственной машиной - это же безумие. Это было начало конца. Так и случилось, через полгода Стаса приняли в центре Москвы, на выходе из мэрии. При себе у него был полный чемодан зелени, на взятку.

Мне же здорово повезло. Я соскочил ещё раньше, весной. А дело было так. 20 апреля, мы с Костянычем решили заехать на ВВЦ. Там был слёт, скажем так, старичков движения. Оба в костюмчиках, с чемоданчиками, на цивиле короче.

Солнышко светит, погода чудо. А он так ехать ещё не хотел, словно чуял что-то одним местом. Да ладно тебе, попьём пивка после тяжкого дня трудового. Видим наших парней, подходим. Только поздоровались, и то не со всеми, и тут... Со всех щелей, Ба! Ну, столько мусоров я не видел давно. ОМОН во всём снаряжении, ну явно особо опасных брать собрались, ага, ха.

- Стоять! Бояться! Деньги в жопу не прятать – а, это из другой серии, сори.

Ну, как-то так. Короче, приём, попили, мля, пивка, ага.

Отвезли в отдел и давай морозить. А у нас документов с собой - мама не горюй! Что делать? Ну что делать, что делать - жечь!

Пока очередь до нас дошла, мы удачно так по одной бумажке-то всё и сожгли. На спокойной волне, скажем, привычно, зашёл в кабинет. Он оказался маленьким, а народу там, человек десять. Оператор, опера, просто менты и двое в кожаных плащах да масках. Походу, фэйсы; это их почерк - конторский.

- Ого, какая рыбёшка к нам заплыла. Ну, здравствуй, Володя!

Вот в такие моменты жизни, чувствуешь себя неловко. Хоть он и в маске, но чуйка внутри практически кричит: - Ты его знаешь! 100% ведь знаешь. Вот бы увидеть эту рожу!

Пофоткали, катнули пальцы в двадцатый раз, сняли на видео, задавали детские вопросы, да отпустили, ха, пригрозив конечно. Мол, ребятки, не фулюганте, мы усё за вас знаем, ай-йа-йай.

Сжечь документы приказало руководство. Мы им сами набрали и поставили в курс, попросив о помощи. Уж дюже хотелось быстрее освободиться. Освободились, ага. 21 апреля, мы с Костяном стали безработными. Без всяких там лишних разговоров. Это-то нас и спасло от срока да розыска. Как-то так...

А бэху-купэху, Вовка всё же приобрёл, в качестве комиссионных с продажи здания на Таганке. Только чёрную, на 18-ых катках, на ручке. Зверь, а не машина. До сих пор красуется, на ноге. Тату. На память.

ПОДСТАВА

Как и большинству мальчишек, Вовке нравились машины и всё, что с ними связано. В четырнадцать лет, он за пятнадцать минут, скидывал КПП с Уазика, в одного. Ну, что бы кулису на место вставить, часто вылетала...

Притягательность автомобильной тематики, глубоко уходит корнями во времена боевых верных коней. Да и у женского пола, чуть ли не первый вопрос:

- А, у тебя, какая тачка? На чём пуляешь?

Поэтому, когда поступило предложение, заняться восстановлением разбитых в авариях машин, долго размышлять не пришлось. Важный нюанс, тачки принадлежали страховой компании, отдавали их по дармовым ценам. На кармане был налик, который таял на глазах. Да и в масть пришлась информация о том, что Монгол, заведует автосервисом, в одном из мордовских лагерей. Оставалось только утрясти формальности, а это он умел. Ведь рядом был Костян, и вместе они были – сила.

Первым блинчиком, оказался чёрный лексус is -250, молодёжный, мажорный. Восстановленный, он должен был уйти, как горячий пирожок на вокзале. Быстро и легко!

Обсалютно не имею желаний, обременять моего дорогого читателя, описанием всех тех сложных манёвров, благодаря которым, удалось-таки, наладить цепочку от стоянки страховой, до выезда авто из лагеря. Кому, как, что, и сколько заносилось, пусть останется при мне. Было не просто, очень.

Кстати, а вы никогда не задумывались о дальнейшей судьбе, разбитых в хлам машин, у которых есть каско? Вот вам маленькая подсказка, в нулевые, резко прибавилось количество дорогих иномарок, за рулём которых, сидят кавказцы...

Вовка, получил возможность проезда на территорию зоны на своём БМВ. Было бы странным, не использовать такую возможность, для передачи - грева, денег и прочего запрета. Мы им даже антенну туда затащили, для более качественного мобильного соединения. А, связь с теми, кто по другую сторону колючки, пожалуй, самое важное для сидельцев.

В доказательство, приведу вам, лишь один небольшой пример. За убийство сотрудника МВД, на станции метро Фили, заехали два известных человека в ОФ среде, Вася Табаки и Ляха. Последний, пребывая на Бутырке, загрузился за хату, смотрящим. Его, как молодого и не опытного арестанта на тот момент, быстро проложили. Суть прокладки, заключалась в том, что он должен был получить с фуфлыжника. Нет, это не лыжник в фуфайке, а тот, кто не отдал долг.

Видимо, пока он размышлял, как это всё лучше исполнить, в хату заехало какое-то авторитетное ЛКН. Узнав о Ляхиных национал – социалистических взглядах на жизнь, ЛКН решило устроить качели, на тему фуфлыжника. Началась переписка со всякого рода смотрящими, по итогу которой, было принято решение, получать уже с Ляхи, как с понимающего. Он обратился за помощью на волю, так как там, все и всё, было против него. Дозвонился до Патрика. Мишка рассказал мне. Я чудом связался с Монголом. И тот, перемещаясь на корточках по низенькому чердаку барака, ведь антенны у них ещё не было, с большим трудом, но благополучно решил сей вопрос. Печально, лишь то, что потом до меня дошли слухи о том, как было преподнесено, это непростое движение до общественности...

- Да чо там! Живодёр, со своими чурбанами созвонился, и они там меж собой всё порешили...

Всё-таки, стоит вернуться к блинчику, который первый, который комом. Увидев сказочное перевоплощение Лексуса, из «узла» в космолёт, вспомнил, как Данила мастер блоху подковал. Воистину, дело мастера боится! Имея на руках минимальное количество инструмента, парни подковали блоху.

Удар в лоб, был настолько силён, что даже лопнул радиатор печки. Ну, вы же в курсе, что он находится в салоне под торпедой. Ребята его спаяли и оставили на нём послание другим автосервисам – «мэйд ин Мордовия», ха.

Космолёт удачно прибыл в Москву своими колёсами. Тем самым сняв все опасения по ходовой части. Оставалось только поставить его на учёт и выставить на продажу. Но, жизнь, как всегда, внесла свои коррективы.

Мордовские технари, решили зачем-то, немного зашпаклевать и подкрасить номер ВИН. Красоту навели, ага.

Труднодоступные вещи, приносят вред! Так и вышло. Промыкавшись по всякого рода знакомым и знакомым знакомых гайцев, мы так и не смогли поставить её на учёт. То нам ломали заоблачную цену, то просто отказывали.

Тогда, мы решили пойти иным путём. Перебить этот номер заново. Вышли на Таганских, они промышляли продажей ворованных машин. Вовка отогнал ласточку по указанному адресу, в один из гаражей большого кооператива.

Наученный горьким опытом общения с подобным контингентом людей, я не стал отдавать все деньги за работу вперёд. Ведь, прежде чем начать игру, необходимо озвучить все оговорки.

- Вот поставлю его на учёт и сразу закрою с вами вопрос.

- Добро! – был мне ответ.

Спустя неделю блинчик был готов, но гаец буквально рассмеялся мне в лицо:

- Тебе чего, нормально не могли чтоль, перебить?! Может Кулибина тебе дать, ха?! Свободен, пока...

Да хрен с ним с лексусом! Печаль была в том, что позже, Патрикеич, перевернул всю ситуацию так, что, это я кинул Таганских. А с ними типа было связано много других движений. В итоге парни вернули деньги им с общего. Хотя это был чисто мой вопрос. Жаль, что я узнал об этом только спустя годы.

Второй блинчик тоже подгорел. Это был нулячий Опель. От удара у него лопнула корзина сцепления, мы об этом не могли знать. Запчастей к нему было не достать, поэтому единственным вариантом было, дёрнуть у кого ни будь такой же. Мы не стали этого делать и продали его за копейки. На этом, авто-бизнес прекратился.

ПОДСТАВА часть вторая

- Алё – на! Ну ты где, на?!
- Там где и забились. У памятника лётчику Бабушкина
- Стой там, через минуту будем

Спустя минуту, рядом со мной, резко тормознула чёрная бэха седьмой серии, последней модели. Я быстро запрыгнул на заднее сидение и через 2-3 минуты, мы уже были на МКАД. Ещё через пару минут, остановились в лесу, где своё начало берёт Алтушка.

- Выходи, поможешь...

Хоть до этого мы только поздоровались, я привык по жизни, не задавать лишних вопросов. Вышел, помог оперативно снять номера, положил их под свой коврик. Охота началась. Погнали!

- Значит так. Сегодня, едешь с нами и всё запоминаешь.

В командировку отправим, если только заяц совсем сладкий будет – этими словами и поприветствовал меня Макс. Он был в руле уже более пяти лет. Машин, сменил – разбил за это время, больше десятка. Личность в этой теме, легендарная, более чем. Рядом с ним, справа сидел Вася. В прошлом Белый Бульдог, поэтому мало-мало, но мы были знакомы.

Семёрка рассекала движение на МКАД, используя только две крайних правых полосы. Она, словно чёрная акула в знакомых водах, выбирала себе жертву. Картина внутри, ни как не соответствовала, происходящему снаружи. Максим в обеих руках держал по телефону. По первому он отмораживал (был представителем страховой компании), по второму считал (был начальником покрасочного центра, известной автомастерской). Подруливая левым коленом, он высматривал зайца. Василий же, в этот момент, готовил для него очередную плюшку гашиша в пластиковой бутылке.

- Ну, зачем же вы покинули место ДТП?! – продолжал свой диалог «представитель страховой компании», и не дожидаясь ответа тут же в другой телефон, другим голосом: – Данный автомобиль, находится на гарантийном обслуживании нашего техцентра, и если вы решитесь отремонтировать его в другом месте, мы автоматически снимем вас с гарантии, Вам понятно?! –

И буквально через минуту

– Всё, не могу, у меня клиент, давай дальше сам! –

Через секунду резкий нырок влево, удар по тормозам, продолжительный сигнал и включение аварийки. Вовка от неожиданности чуть не вылетел в лобовое стекло.

Вот расскажи мне кто-нибудь такое, ни в жизнь бы не поверил, что это правда. Воистину, лучше один раз увидеть, чем сто услышать. Я сначала подумал, что это бравада, панты и показуха спецом для меня, но...

Так и началась моя карьера, во всем известной теме – «тёрщики». Голодный и злой Вовка, втянулся и сам не заметил, как превратился в циничного охотника. Артистизма и лицедейства, ему было не занимать. Ведь учителями, у него были лучшие из лучших. Кем только не представлялся его экипаж. Сотрудниками Внешней Разведки, операми Главного Следственного Управления, детьми депутата Чилингарова...

А, спустя пару месяцев, он и сам сел в руль. Один из старших, Володя Новосиб, отдал ему свой мерин, лупастую купэу. Расклад был такой. К концу «рабочей» недели, кровь из носу, но надо было отдать штуку бакинских за возможность «работать», и штуку в счёт погашения долга за Мерседес.

Каждый день, без выходных, Вовка вставал в пять утра. Забирал со стоянки лупастого и собирал свою команду по домам. В начале седьмого, «работа» на кольцах города Москвы, уже вовсю кипела. Встречалась куча других экипажей. По самым средним прикидкам, порой в городе, одновременно «трудилось» до трёхсот экипажей.

Домой он возвращался за полночь. Само собой, через месяц такой жизни, он был похож на дохлого наркомана со стажем. Скажем прямо, борьба у меня не шла. Похоже, заточкой своей не вышел, ха. Видя меня и моих товарищей, все зайцы как один, думали:

- Ага, ну эти то, точно бандиты. Алло милиция...

Далее последуют коротенькие истории из практики.

ФУРА

Толи звонок мобильного, толи накотившая общая усталость организма, отвлекли меня от дороги и случился удар. Фура прижала меня к бордюру моста, замяв при этом своим колесом, всю левую сторону ещё не моего мерина.

- Вот это залёт, боец! - пронеслось в моей голове. Нужно было срочно действовать. Вылез из машины через пассажирскую дверь и бегом к водиле фуры. Запрыгнул в кабину, он оказался один. Хватаю его за грудки и... начинаю грузить. Первым делом, надо фуру стащить с дороги, хоть сам за руль садись.

- Вон ту заправку видишь?!

- Нну дда...

- Давай, заводи свой тарантас – он обосравшись заглох – и едем туда!

- А как же ГАИ? И...

- Сейчас тебе будет, и ГАИ, и куи! Все подтянуться. Я сказал БЕГОМ!

Заехали на заправку, следом подтянулась помятая купэха, водилу оставил без связи. Сам же, в срочном порядке обзванивал близких.

- Это залёт, боец! Машина в ремонт, минимум дней на десять, а счётчик то кап кап. Да и сам ремонт в копеечку встанет – кто-то твердил в голове. Первым на выручку прилетел Макс на иксе.

- Молорик, что так быстро стащил его. Эй, слушай. А ты чего везёшь?

- Да пустой я. Домой еду, в Эстонию.

- Ну, на сегодня, про домой забудь!

Вторым припылил Костян на Лексусе, и тут же подтянулся Еврик на очень дорогом **SL**. Вот он то и направил сию ситуёвину в нужное русло.

- Да хули с ним разговаривать?! Он все равно ничего не решает. Денег у него нет, вся оплата по безналу. Эй, слышь, ну ка свяжи меня со своим руководством. Алло, короче, ваш мудила изуродовал нашу...

Вот так начались качели с крупной транспортной компанией. Вся соль была в том, что Еврик, по роду своей предыдущей работы, знал лично, всех значимых людей на таможах именно тех границ. Услышав знакомые фамилии, на том конце провода явно напряглись, ведь на кону стояла новенькая фура Рено.

Берём бедолагу, и стартуем на другой конец Москвы для оценки ущерба, оставив Рено на заправке. Еврик, давил на тапку так, что, не смотря на плотное движение, два мерса были на месте через полчаса. Ну не мог я от него отстать, никак не мог, дело принципа. Он кстати по сею пору, так пуляет, я же напротив, стал очень спокоен на дороге.

- Где так учат вводить? – вжавшись в сиденье и оперевшись ногой в полик, будто ища педаль тормоза, спросил зая.

- В ФСО! – коротко бросил Еврик.

В этот день, от заи, мы больше не услышали ни слова...

«Хорошие знакомые», в официальном сервисе, насчитали нам за ремонт, около десяти тысяч бакинских. Хотя, «почти моя ласточка», со всеми потрохами, стоила от силы двадцать с небольшим. Известили об этом руководство виновного, ждали ответа.

Минут через двадцать нам набрали и вежливо так, интеллигентно, попросили прислать фото в доказательство. Вот тут-то Еврик и выступил во всей красе. Он вспомнил, что у него, совершенно случайно, завалялись фотки **SL**, у которого как раз таки была искорёжена вся правая бочина. Но самая фишка была в том, что номера там были, аппарата президента РФ!

Минут через двадцать фотка ушла, а спустя час, мы уже считали капусту. Капуста – очень точное слово для долларов. Я это чётко понял, когда однажды в

банке, мне с товарищем, пришлось пересчитывать и раскидывать по ячейкам, почти миллион долларов. Нам привезли их за здание, в простой спортивной сумке. Управились часа за полтора. В глазах от них рябило. Капуста!

БАТЯ

Всё, как всегда, началось неожиданно. В районе обеда, в выходной день, я спокойно дома попивал чаёк, как вдруг прозвучал звонок мобильного. На том конце сотового провода был Отец. Услышав его голос, мне почему-то сразу стало не по себе. Знаете, бывает такое состояние, вроде всё хорошо, но как-то тревожно...

- Алло, сына, у меня тут подстава, конкретная! Я на Южке, приезжай...

Далее прозвучали короткие гудки, связь оборвалась. Через три минуты Вовка выбежал из подъезда. Ещё через две, он на бомбиле мчался в сторону центра, уточняя по трубе место встречи с Евриком. Слава Дедам, он трудился в этот день и как настоящая Басота, узнав про возникшие трудности у моего Бати, сразу подключился подсобить, не задавая при этом лишних вопросов.

Выскочил на проспекте мира рядом с трёшкой. С момента звонка прошло не более десяти минут. Чёрная бэха, семёрка без номеров, мчалась по третьему кольцу, превышая разрешённый максимум в три раза. В машине было трое отчаянных парней. Я, Еврик, и Гарик Автомат.

Гарик, личность легендарная. Прилично повоевав на кавказе, он так и не смог вернуться от туда. Я в том смысле, что он остался там навсегда. А в Москву приехало тело. Он каждый день будто проверял сей мир на прочность. Постоянные стрелки, качели, разборки. Он в одного мог поехать за деньгами к чехам на виллу, и отдавали, ему отдавали. Группа Крёстная Семья – это о нём. Вероятно, стоит описать Автомата. Рост метр восемьдесят, вес за сотку, майка алкашка, спорт штаны, длинный кожаный плащ, лысый, с бородой, клетчатая кепка, на сбитых опухших кулаках перстни. Картина маслом, ха!

Вот только мир, оказался прочней. Недавно выкинули Гарика, с балкона. Так и закалялась, печаль...

- Узнай, как он там? И где точно стоит?

Набираю Бате, а там мат-перемат. Слышны мужские голоса, на Батю наплывают. Молча, передаю трубку Еврику. С заносом вылетаем на Ленинский.

- Бляядь! – послушав с двадцать секунд, он даже не вернул мне телефон, кинув его под торпеду, включил аварийку и прибавил газку. Ходуном заходили желваки на его лице.

Так, по знакомому и родному Ленинскому проспекту, я не ездил ещё ни разу в этой жизни. Мы не стояли ни на одном светофоре. Семёрка либо пролетала их на всём ходу, либо скидывала скорость и посредством звукового сигнала, жестикуляцией рук, а все окна были настезь, словно пропихивалась сквозь толчею других участников движения.

- Вов, только не надо, как с тем дагом. По спокойнее, сдерживай себя.

- Лады

А, что я ещё мог ему на это сказать. С дагом было весело, об этом позже, а сейчас...

С момента первого звонка, прошло чуть больше двадцати минут. На месте ДТП, стояло четыре машины. Старенькая девяносто девятая Отца, новенькая, наверняка кредитная тойота, гаишные Жигули. Четвёртую я так и не разглядел, не досуг мне было, ха.

Представьте, напротив торгового центра, полная остановка народу, наблюдает за развитием конфликтной ситуации, связанной с ДТП. Банально, обыденно, лениво. Моросит дождик, воскресенье, никто ни куда не спешит, но...

Нежданно, негаданно, прилетает чёрный бумер. Занимает ещё одну полосу, тем самым перегораживая движение почти совсем. От туда выскакивают трое, открывается багажник с «инструментом» и понеслась...

- Слышь, ты пидор! Сюда иди! Я сказал сюда...

- Паспорт мудила, сюда гони свой паспорт блядь!

Присылаю в ухо оплеуху, как аргумент. Один из ворчунов - матершинников, дрожащими руками передаёт мне документы.

- Теперь в багажник. В багажник залазь, я сказал!

- Ребята, вы чо творите? Я щас наряд вызову! – спустя минуту опомнился гаец.

- Да вызывай! ФСБ уже здесь – спокойно сказал Еврик, и ткнул ему какой-то ксивой.

Подъехавший к остановке троллейбус, никого не увёз. Зрителям явно не хватало попкорна. Со стандартной ситуации слетела обыденность. За старенькие Жигули, впряглась крыша. Все в шоке.

Мы не разбирались, кто там прав, кто виноват. Наш визит, длился не более двух минут. Паспорт одного из терпил, о как всё поменялось, остался у меня. Взяв низкий старт, мы сорвались с места, не оставив и следа...

- Володя, я больше никогда тебе не позвоню! – такими были Батины слова. А, аварии будто и не было вовсе. Матершинники слиняли, написав бумагу, что претензий не имеют. Моему Отцу, гаец спустя несколько минут, вернул все документы со словами:

- Это Сын чтоль твой был? Жжутъ...

П.С. На сайте, где выложены рассказы о том, как закалялась печаль, мне был задан очень интересный вопрос по существу: - Было же, что-то светлое, что тебе помогало во всём этом вариться и не свариться?

В карьере тёрщика наступил момент истины, это то и будет моим ответом. Красиво сработали двоих иногородних на москвиче. Они приехали за пятьсот вёрст в столицу по каким-то делам. Вовка, отправился в командировку к ним домой за деньгами. Так как, мужик за рулём знал, что в машине, ну там справа внизу, есть такая педалька, именуют которую - газ, этот неблизкий путь, мы преодолели за шесть часов.

За всю дорогу мужики перекинулись меж собой лишь парой слов. Это одновременно и напрягало и радовало. Напрягало, потому, как кругом было темно и лес. Везли меня какими-то объездными путями. Из немой сцены, сложно сделать выводы о дальнейшем развороте событий. Могли бы тормознуть у обочины, да привалить меня. Такие случаи с командировочными бывали...

Радовало же, потому как не задавали мне лишних вопросов, на которых я бы мог поплыть и внести сомнения, касаемо нашей версии произошедшего.

Заехали в какую-то тьму тараканью. Толи деревня, толи село, и началось. Они подняли всех соседей. Эти сцены с роднёй, с женой. Разговоры о том, что всё это подстава. И тут, произошёл такой момент, к коему и применимо название – Истина. К зайцу моему, мужику, подошла девочка лет десяти и со словами: - На вот пап, я свою копилку разбила – передала ему в газете гору пятаков с осколками свиньи...

И, что-то щёлкнуло во мне, и я врубился. Просто, когда плывёшь, надо берега видеть. Я развернулся и молча, ушёл. Тема – бампер крыло, для меня была однозначно закрыта...

П.П.С. Хотелось бы закрепить данный материал в вашей памяти и передать тот настрой, в котором приходилось пребывать, чтобы так сказать - маза

пёрла. Представьте внешнюю сторону третьего транспортного кольца. Ночь. Чёрная семёрка БМВ подъезжает к знаменитому своей аварийностью, Лефортовскому тоннелю смерти. В машине двое. Макс в руле, я на пассажирском.

- Максимыч, ты вчера, когда мы здесь ехали и пропала связь, разогнался до двухсот. Прошу тебя, не делай так больше, а то я чуть жиденьким под себя не сходил, лады?

- Договорились Володь. Хорошо, что сказал.

А сам тапку в пол и на меня смотрит. Нет, ну мы ездили с Костянычем около двухсот пятидесяти, но там дорога была пустая и видимость километров десять. Огни тоннеля слились воедино, ощущения были космическими.

Молчание – золото!

БОЛЬШОЙ

Появление этого человека в моей жизни, привело к Большим переменам в ней. Не смотря на то, что он тянет сейчас второй серьёзный срок, я верю в то, что мы с ним ещё словимся и зажжем...

Жарким июньским днём 2005-го, Вовка приехал к Синь-Камню, дабы провести самую короткую ночь в году с близкими. Костры пожечь, хороводы поводить, силушкой меж собой померяться. Да только не знал он, что близкие там далеко не все. Сквернословили ребятки за спиной, а в глаза улыбались. Того кто привил нашему народу – «Пусть моя корова сдохнет, лишь бы соседская не отелилась!» – я бы сам лично посадил на кол. Очень благодарен тюрьме за то, что она научила меня, ни кому в этой жизни не завидовать!

Кавказ растёт и процветает, потому, как хвалят они друг друга. У любого прощелыги из них, всегда есть, какой ни будь дядя, который типа всё в этой жизни может решить.

В общем, приехал я к обряду, на «почти своём» лупастом и началось. Да он поднялся, да он зазнался, про всех забыл. Смотри, какой худой, ну точно торчит уже. Да я те говорю, он ставится уже вовсю...

Рассказал мне всё это Сашка, спустя пару месяцев, когда мы с ним решили отметить, удачно провёрнутое дельце. Он сам мне позвонил, предложил тему, и был очень рад, удивиться тому, что слухи обо мне, вообще не соответствуют действительности.

Совет парням, которые собираются в кружки, группировки, коллективы. Ежели хотите быстро подняться, по какой бы то не было «лестнице», то не спускайте ни кому, сквернословие о своих боевых товарищах, ни кому! Где бы вы ни были, и сколько бы их не было. Ответ держать надо, даже в одного!

Когда я однажды, в контексте разговора про Сашку, услышал от Костяна: – Это тот чтоль, толстожопый который? То без промедлений поправил его: - Он не толстожопый, а большой! Не стоит так о человеке, которого здесь нет.

Это был очередной гвоздь, в крышку гроба нашей дружбы. Толи братская ревность в нём разыгралась, толи ещё что, но осадок был горьким. И уже спустя несколько месяцев, он выдернул меня на стрелку, где был далеко не один. Хотя оплотом наших отношений, долгое время, была договорённость о том, что какой бы вопрос или непонятка меж нами не возникли, мы всегда сначала встретимся тет-а-тет, дадим возможность высказаться друг другу. И только после этого, можно было расходиться хоть и на выставленных стволах. Я приехал к Брату один...

Далее свой рассказ про Александра, разобью на сюжеты. Итак, сюжет номер раз. Третье кольцо, движение среднее, два автомобиля играют меж собой в шашки. В белой девятке, три молодца вцепившись в поручни, произвольно делают движение головой, словно боксеры, подныривая, вместе с автомобилем, который в свою очередь пролазит в такие щели, будто это мотоцикл. Управляет сим космолётом Вовка, внутри салона долбит свежайшая рэпчина, чувство реальности происходящего – потеряно напрочь.

Серый Форестер, всегда чуть впереди. Полный привод, коробка на ручке и профессионализм рулящего, даёт о себе знать. Ну, конечно же, вторым шашистом был Костян. Это была дуэль при всём честном народе, ха!

В район, не буду говорить, какой станции метро, приехали вровень. Намечалось мероприятие по накрытию шавок, которые, в очередной раз решили накрыть нс-

вп-хулс молодёжь, пришедшую на концерт. Помимо нас, приехало около пятнадцати машин. Рассредоточившись грамотно на месте, стали ждать вражину.

- Уже час стоим. Движений, ни каких. Я те говорил, что это опять шляпа всё майонезная!

- Да Сань, ты походу прав, и инфы ни какой, мутные какие-то все. Чо, давай катнёмся чтоль? Поглядим сами, что к чему. Парни вы с нами?! – обернувшись, спросил Вовка, у двух парней сзади, которых толком то не знал. Не дожидаясь ответа, нажал на газ.

Проезжая мимо клуба, заметили группу из тридцати молодых скинов. Они мирно двигались вместе со своими подругами на концерт. И тут...

- Смотри, смотри. Вот он!

- Кто он? Где?!

- Да вот же, блядь, за будкой!

Надо сказать, что было тёмное время суток и данный пассажир, выбрал очень грамотное место для разведки. Из под металлического ящика, для управления светофором, торчала только голова в капюшоне. И голова эта, вращалась то влево, то вправо, словно производила видеозапись. За его спиной и по бокам кусты. Как Вовка его заметил? Непонятно. Воистину, лучше чуйка...

- Короче Сань, делаем ща всё красиво! Заходим со спины, принимаем этого скаута, будто мы мусора, а вы вдвоём в машине остаётесь. Погнали!

Не дожидаясь ответа, тормознул машину метрах в двадцати от будки и вышел. 15 метров, 10 метров до цели, смотрю справа у обочины, в девяносто девятой без тонировки, мужик какой-то в кожанке, то к бардачку, то за руль. То к бардачку, то к двери... Я оглянулся через левое плечо, в нашей девятке открылась задняя дверь для тёплого приёма пассажира. Взять в плен скаута – святое! Большой нагнал меня и был уже совсем рядом. Подошли чисто. Из двух пальцев, типа изображаю пистолет и тычу им, ему в бочину. Шавка оказался таким длинным, сука!

- Петровка 38! Не дёргайся блядь! Следуй за нами!

Этот глист, толи заревел, толи замычал, у него пропал дар речи и он обмяк. У него подкосились ножки. Облокотил его на себя и потащил.

- Саня! Цепляй этого мудака за ноги и понесли. Так быстрее!

Большой поднял его ноги, и когда до белого коня оставалось метров семь, как вдруг мне прямо в ухо...

- Московский Уголовный Розыск! Предъявите ваши документы!

У меня аж этот чёрт из рук выпал. Обернулся, смотрю, ба! Так этож тот мужик-«бардачок». Капюшон очухался, смотрит то на меня, то на опера. И так раза три. Стоит в шоке полном, Да мы сами в ахуе! И тут как ломанётся через дорогу тикать, только его и видно.

- Срочно, срочно! Все ко мне! Мне нужно подкрепление! У меня тут, да тут вообще пиздец чо твориться!!!

Теперь я понял, что было у опера в бардачке. Ствол. Вместо него он взял рацию. Я люблю тебя жизнь!

- Ваши документы! Быстро я сказал!

- А ваши?

- Вот...

Он мне в третий раз тыкал ксивой в лицо. Мы с Саней потихонечку к кустам. Плавными таким шажочками, назад, не глядя.

Боковым зрением замечаю, как в нашей девятке прикрылась дверца, ха. Так, парни молорики, проскочила мыслишка. А время то идёт. Мы всё пятимся назад, в кустики. Опер теряя самообладание, пытается переломить ситуёвину. Хватает за плечо Большого. Сто тридцать кило веса, легко освобождаются от навязчивости.

Тогда кожанка переключается на меня. Но, не тут- то было, сбиваю тянущуюся руку ко мне на подлёте.

- Э, парни, да вы чо?

- А ты чо? Тебе чо, больше всех надо, а?!

В его взгляде промелькнула ссыковатость. Это было, буквально пару сек. Но оказалось достаточным для того, что бы мы просто развернулись и пошли. Взяли да и пошли, а он нет...

Пройдя метров двести, выбрали грамотную позицию на заброшенной стройке и стали наблюдать за белой ласточкой. Спустя две три минуты, к ней подкатил УАЗ, лицом к лицу так сказать, и дальним светом своих фар, попытался пробить наглухо тонированное лобовое стекло нашей боевой подруги. Менты окружили её словно мухи, и давай своими фонариками через боковые стёкла светить. Парняги - оказались красавцами. Закрылись внутри и видимо спрятались под сидениями, потому как их не обнаружили. Стоит добавить, что машина была просто набита дерьмом. Кастеты, биты, ножи, у меня даже скальпель был там припасён на всякий...

Опер в кожанке прыгнул в машину к таким же типам и они умчали на поиски, конечно же нас.

Спустя час, мы стали конкретно замерзать. На улице был не май месяц. Особо не подвигаешься, могла заметить охрана стройки. То и дело мимо пролетали машины с мигалками. Но, в этот вечер фарт был на нашей стороне. В какой-то момент, рядом с девяткой, остался только мент. Один совсем. Подъехал вплотную к нашей подруге сзади и явно заскучал...

Грех было не воспользоваться этим. Набираю Карлуше, беру у него номер телефона одного из парней в девятке. Дозваниваюсь с пятой попытки. Бедолага шепчет мне, что мы сошли с ума, что они остыли совсем и вот-вот будут соскакивать. Каких трудов мне стоило убедить его, сделать всё по-другому, мамamia!

Перед светофором стоит белая девятка. В плотную к ней, сзади прижата девяносто девятая. В ней опер, который убеждён в том, что машина за которой он смотрит – пуста. Начинает моргать зелёный свет, включается желтый. В этот момент, девятина неожиданно заводится и резко, на красный, срывается на всех парах. Опер выбегает из 99-ой, мечется из стороны в сторону, машет руками и что-то орёт в трубу. Это не реальное – реально!

Хочешь, что-то спрятать, поставь на самое видное место. Парняга, у которого всё же хватило Духу перегнуть нашу боевую подругу, красавец! Он именно так и поступил, оставив её в длинной череде других авто, прямо под светофором очень оживлённого перекрёстка.

Место встречи для передачи ключей, было тоже оригинальным. На катке, прямо под окнами Петровки 38. Забирая ключи, мы ловили на себе ошарашенные взгляды парней, которые тоже подъехали и уже были наслышаны о наших приключениях. Смотрели все на нас, как на явных отморозков...

Сашка, пошёл за своей машиной в одного, так у меня оставались хоть какие-то шансы. Просто подошёл, сел, завёл и поехал. Хвостов за ним не было. Вернувшись, домой я молчал до утра, так и не проронив ни слова. Всё ждал звонка или стука в дверь. Думал, что вот-вот за мной приедут...

Но, ни на следующий день, ни через день, никто так и не объявился. Ко мне закралась смутные сомнения, а что если они в запарке, даже не записали номера девятки?! Вот вы сами, как думаете? Это же тоже может быть?

Сюжет номер два. С тех пор, наше плавание с Большим, приобрело статус – синхронное. Где был он, там был Вовка. Что-то, делая вместе, исполняя, они зачастую даже ничего заранее не обговаривали. Словно казаки! Ведь они во время боя, могли друг другу – казать.

Когда воины, к примеру, спят возле костра в одно время, едят одно и то же из одного чана, извиняюсь – пользуют одних женщин, то оказываются в так называемом едином информационном поле. А у них ещё до кучи, почти у всех поголовно, были мощные антенны на головах, шикарные чубы. Вот и не было им равных, и побеждали они многих.

Очень хорошие люди, попросили нас, объяснить одному плохому дяде, что у него в срочном порядке, появилась необходимость, пересмотреть своё поведение и исправиться.

Идёт себе дядя по улице, не замечает вовсе, что его уже взяли в клещи. Вовка пару метров сзади от него, Сашка держится чуточку впереди. Идём себе так, секунд пятнадцать – двадцать, дышим воздухом. И что-то щёлкнуло во мне, и я врубился. Разбегаюсь и со всей дури присылаю «плохому» про меж лопаток с ноги. Он в прогибе ускоряется, словно на взлёте, руки выгибаются назад как крылья самолёта и тут... Большой, с размаху, не оборачиваясь, правым боковым, делает ему встречную электричку в бороду. Тому, кто хоть раз в этой жизни, кого-то лупил, думаю, не стоит объяснять результат. Он уснул. Лежит себе храпит, кровушка течёт из носа да ушей...

- Парни, а вы чем занимаетесь?

- Кукурузу охраняем. Нынче много уродилось, ха!

- Нее, ну, а если серьёзно?

- Плаванием. Ага, синхронным...

Сюжет номер три. Осенний вечер, ресторан с украинской кухней, за столом трое. Я, супруга и моя сестра. Разговоры за жизнь, жизнь, пролетающую мимо в одном городе, и так редко дающую возможность, вот так вот тепло посидеть родным людям...

Отменный борщ провалился, наступила очередь салатиков и тут – Бац, вторая смена! На экране звонившего мобильного, высветилось СБ.

- Алло, Братан! Тут короче хмырь один, ну ни как не хочет разъехаться со мной. Надо подъехать помочь ему. Ты далеко?

Уже через пятнадцать минут я был на месте. Оставив в машине недоуменный женский пол и сказав им: - Я быстро - натянул шапку на брови, поднял воротник куртки повыше, в правую руку топор и пошёл. Пройдя метров двадцать, обратил внимание на то, что Сашка с кем – то громко разговаривает и жестикулирует руками.

- Ну, вот и славно, это и есть мой клиент – подумал Вовка – однако стоит подождать. Не прошло и пары минут, как этот хмырь, по всей видимости, о чём-то дерзнул Большому, резко развернулся и пошёл в мою сторону.

- Красотища! – пронеслось в моей голове – На ловца и зверь бежит.

Как лесной разбойник, Вовка вынырнул из-за дерева. Помимо топора в руке, колориту прибавляла почти годовалая борода. Правая нога, без проблем зашла в пень терпилы и тут же левой рукой его за шкирман и навзничь. Над головой завис топор...

- Не убивай меня, Брат! – завизжало тело.

- Братан! – сквозь смех кричал Саня – это не он, гы-гы, мой вон в машине закрылся.

- Анну, что б духу твоего здесь не было! Бегом от сюда! – выпалил Вовка лежащему и двинул к двум автомобилям, которые почти упёрлись друг в друга.

Зеркало отлетело сразу, а вот стекло с кулака я не пробил. Не учёл, что приоткрыто оно было и амортизировало. Водила был явно шокирован сменой обстановки за бортом авто и на нервах, стал заводить уже заведённый двигатель. Результат был как в фильме Бумер, тачка заглохла.

- Ты погодь, погодь, не уезжай! Сейчас «основные» подтянутся! – продолжал Вовка, целенаправленно тарабаня ему в стекло уже разбитой рукой. Как он удирал, мамамия. Сашка же, спокойно дождался гайцев, и оформил все свои боевые царапины, на того, кто зачем-то покинул место ДТП.

Самая же соль, всей этой ситуёвины была в том, что тот, кто попал под горячую руку первым, сам подошёл к Большому, с предложением помочь, ха! Задрав рукав куртки, хвастался татуировкой летучей мыши и приговаривал: - Мы своих, на войне не бросаем!

Урок он получил – шедевральный!

Сюжет номер – следующий. СВАО города Москвы. Тёмные дворики пятиэтажек. Который день подряд валит снег. Все бордюры заставлены машинами. Сашка, накинув капюшон Аляски на голову, и килограмм тридцать к тому, что было, а было сто двадцать, летом, не спеша брёл куда-то, словно медведь по своей территории.

Само собой, сзади посигналили. А, там промежуток такой, ну реально, не деться никуда. Ну ладно, потерпят чуточку люди, осталось то метров семьдесят всего. Ага, щазз! Опять гудок. Большой был не в духе и обернулся. Разведя руками показал, куда я мол денусь. Но там, же люди на Мерседесе, опять сигнал. Медведь, развернулся и продолжил свой путь...

Когда оставалось пройти, всего-то метров десять, его сбили. Причём сделали это грамотно. Мерин сдал назад, развернулся и задним бампером дал ему по мягкому месту. Саню здорово подкинуло, и он кувырнулся через себя. Терпила, который не понимал ещё, что это именно он – терпила, надавил на гашетку.

Когда человек в шоке, да ещё до этого был не в духе, да ещё если это Большой, то – мамамиясантолучияпаблоэскабаре!!! Без промедлений он вскочил на ноги и с пробуксовкой, через сугробы, побежал наперерез Мерину. Расстегивая на бегу куртку, он достал две Осы. Да! У него их было две!

С расстояния примерно пяти метров, он, стреляя с двух рук, вынес терпиле почти все стёкла. Мерседес не останавливаясь, ха, с места происшествия скрылся, но его номер остался, в памяти...

Как мы решили этот вопрос, оставлю за кадром. Добавлю лишь то, что водителем оказался бывший сотрудник, ежели они вообще бывают бывшими. А в салоне автомобиля, в тот злополучный час, находился его маленький сын, которого он забрал из садика. Решив объехать пробку, он нырнул во дворы. Наверное сильно опаздывал, куда-то...

Сюжет номер – ещё чуть чуть. Прошло совсем немного времени с момента обстрела Мерседеса, как на табло моего звонящего телефона, вновь появилась тревожная надпись СБ. Нет, конечно же мы были на созвонах постоянно. Просто именно такие звонки, что называется чувствуешь кожей и буквально за минуту до.

- Алло Братан, слышишь меня, ха-ха, ты где?

- Я, в пределах содового кольца. А у тебя чего, опять движуха, гы-гы – срываюсь я на смех. Вовка был в руле, и рядом сидящая жена сходу поняла, кто ему позвонил.

- Ага, ха-ха, не понимаю, чего они все от меня вечно хотят? При okazji подтягивайся, тут ща будет походу жарко

- Ну, ты хоть где находишься – то?

- Да в кабаке новом, рядом с тобой, что открылся. Напротив трамвайной остановки. Да отъебитесь вы от меня! – слышались гудки.

Нога автоматически прижала педаль газа к полу. Через две три минуты, моя праворукая Мазда, мчалась по проспекту Мира в сторону МКАД.

С тех пор как у меня угнали полугодовалую десятку моего друга, я походу получил серьёзную психологическую травму и ездил после этого, исключительно на правом руле. Не знаю ни единого случая угона истинных японцев в Москве. Да и в городе, одни сплошные преимущества.

Вовка по пути к другу, пытался ни единожды дозвониться до него, но безрезультатно. Остановившись на красный сигнал светофора, последнего перед заведением, мы увидели следующую картину. Порядка двадцати человек, плотнячком, стояли полукругом и в самом эпицентре, как вы уже догадались – был Большой. В разорванной и залитой кровью, белой футболке, он очень выделялся от остальных. На улице то – зима. Весь кипиш естественно во круг него. Поняв, что он в одного рубится со всеми, пришлось нарушить.

- Из машины вылезешь и шмалять начнёшь, только если нас убивать будут! Поняла?! – уже как то почти по привычке бросил своей. Мазда с ходу влетает в толпу. Зеркалом цепанул Саню по мягкому месту, внимание, его промелькнувшая мысль, которую он мне озвучил позже:

- Это, что ещё за гондон? Ладно, я тебя попозже брякну.

То есть он в запаре даже не понял, сначала, что это я. В руку топор, выпрыгиваю из машины и особо ни в кого не вглядываясь, первому же, с шага ногой в пах. Тут же с левой, кому-то кулаком в ухо. Ура! Они вроде попятились. Что орал не помню, но было зычно. И тут из толпы: - Володя. Володя стой! Свои...

Главное не сбавлять темп. Обернувшись к Сашке, увидел как он кого-то, буквально вколачивает в асфальт. В этот момент, какая-то курица, пытается вскарабкаться на него. Вы помните этот звук? Звук, когда выдёргиваешь волосы у куклы. Да?! Отлично! Вот именно с таким звуком отлетали клочками её волосы, когда Большой одной рукой за них скидывал её с себя. А она вновь и вновь штурмовала его, спасая своего любимого. В общем с бабами их было не больше пяти. Справились быстро. Но он не останавливался.

- Воов, что происходит? – услышал я и обернулся на знакомый женский голос. Это была Наташка, жена Большого. Она выскочила на улицу на легке.

- Да всё хорошо Натах. Видишь?! Просто твой супруг опять развлекается. Где ваша одежда? Быстро цепляй и срываемся! У нас максимум минута осталась...

Наташка убежала, а я принялся оттащить Саню от очередного поверженного. Это было практически бесполезно и вот когда я уже было отчаялся, мне пришла в голову свежая идея.

- Если ты сейчас же не залезешь ко мне в машину и не уедешь от сюда со мной, то мне придётся это сделать без тебя! Кем хошь считай меня после этого! Тридцать секунд, время пошло!

- Ладно, Братуль, успокойся, я понял тебя – сказал он мне, спокойно так, сел в машину и зачем то пристегнулся. Тут же к нам с вещами запрыгнула Натаха. Погнали!

Вот не поверите, отъехав триста метров, мы увидели, как со всех сторон к заведению летели синие маячки. Очевидцы потом сказали, что приехало шесть экипажей. Видимо звонки в милицию были со всех окружающих домов. А ещё через два километра, меня отгормозила машина ДПС.

- Ну вот пожалуй и приплыли?! – вырвалось у меня.

- Да нее, сёдня всё ровно будет. Футболку только жалко...

И действительно, проверили доки и сказали, чтоб не хулиганил. Странно как-то.

А Сашку через три недели закрыли. Надолго и по другим пирогам. Бедные опера, десять минут его не могли скрутить. Он всё не верил им, что они – это они. Вроде только завалят его втроем, а он, как медведь встанет, стряхнёт их с себя и дёру. Падал, вставал, снова падал, в туфлях жаль был, а на улице скользко, так бы ушёл. Не, ну, правда, это же - Большой!

РОДОЛАД

После той страшной летней ночи, в 2004 году, из нас троих, попасть обратно в квартиру, никто особо и не рвался. Утишало лишь одно, Мишка сказал, что позвонил своему давнему знакомому Ведуну, и тот обещал подъехать и подсобить. Мы, как мальчишки, стояли возле подъезда и ждали его словно чуда.

Когда он появился, то я слегка расстроился. На первый взгляд, судя по внешнему виду, это был самый заурядный инженер. Не знаю, как сейчас, но тогда в Московском метро, в утренние или вечерние часы пик, таких мужиков из всей массы, было процентов сорок. Поэтому я не буду описывать его портрет, пусть у каждого из вас он образуется сам. Обращу ваше внимание лишь на то, что в течение десяти минут нашего рассказа, я ни разу не смог поймать его взгляд. Лёха Боксёр, такой же, с сильно развитым боковым зрением.

Внимательно выслушав нас, он будто считав мою мысль о глазах и буквально пронзив меня насквозь своими синими очами, сказал:

- Я всё понял. Дело серьёзное. Один в квартиру не пойду...

Дабы была возможность, пополнять свой стакан знаний, необходимо так делиться ими с другими, время от времени освобождая его. Видимо пришёл и мой черёд. Тех, кто в этой жизни, к мистике, знакам и символам, квантовой физике и т.д., относится с иронией и юмором, скажу так:

- Идите лесом! Эта глава не для вас.

Как вы уже догадались, в квартиру мы поднялись с Сергеем Александровичем вдвоём. Зачистка квартиры, началась с правого угла от входной двери. Он зажжёт две свечи, которые сделаны были им же, отдал одну мне. Призывая Огонь-Сварожич подсобить нам, по часовой стрелке, мы прошлись по всем уголкам помещения, вплоть до левого угла входной двери. На всё действие ушло не больше часа, но какой это был час! Свечи, то дымили, то трещали. Боковым зрением, точно видел необъяснимые движения. Ощущения жуткие. Сергей, не переставая, вторил заговоры один за другим. Я что-то успевал повторять, что-то пытался запомнить.

К слову о слове, для тех, кому смешно. Слово – лечит! Слово – убивает! Слово – за собой полки водит! С начало было слово...

Открыв дверь, мы прогнали это нечто туда, откуда оно пришло.

- Ну, всё – сказал Родолад, вытирая выступивший пот со лба – сегодня, тот, кто это сделал, тебе обязательно позвонит.

И действительно, спустя часа три, мне зачем-то набрал человек, которого я не слышал пару месяцев и просто спросил с усмешкой в голосе:

- Как дела? Хотя раньше, такого никогда не было.

Смех смехом, а в течение полугода, этот человек остался без семьи - развёлся, перевернулся на машине и потерял работу...

Наше знакомство с Сергеем, переросло в сильную дружбу. Порой вообще склоняюсь к тому, что ближе человека, кроме родных конечно, у меня и не было. Словно Духовный Отец, он озарил мне путь, открывая всё новые и новые двери в мировосприятие, мироощущение, мировоззрение. Суть которых, постараюсь изложить в виде коротких очерков. Погнались!

Диды славные! Предки грозные! Подсобите в делах наших праведных! Казалось бы, в такого рода призывах, нет ничего особенного, но! Крайне важным и нужным считаю донести до вас суть значения слова – Эгрегор. Что выдаёт нам сходу википедия? Сила и долговечность зависит от согласованности и численности группы. Кого заинтересовало, то рекомендую изучение

энергоинформационных потоков. Секундочку, читатель, секундочку! Сейчас в твоей голове все рататуйки сростутся!

Так как, в основе своей, пока что, моими читателями являются люди связанные с ОФ, то и пример приведу соответствующий. Вы прекрасно знаете о двенадцатом игроке на поле. Знаете клубы, которые почти никогда не проигрывают на своём поле. Так что же делает этот так называемый двенадцатый игрок? Психически и морально подавляет Волну и Дух соперника!

Теперь представьте это в более глобальных масштабах. В масштабах страны, государства. Ежели на Руси так много верующих людей в Бога, то почему столько страданий она терпит?! Да потому, что Эгрегор пополняется вражеский!

А когда обращаешься напрямую к предкам своим, то почти в тот же момент ощущаешь такую силищу от туда, что аж жутко становится, лишь бы сдюжить думаешь, лишь бы сдюжить. Нам настолько там Рады! Э-эх...

Смысл присутствует во всём, и в названиях в том числе. В чём изначально мощь Ярославки? Имя правильное! Они славят ярость. Они Правь(ят) миром. Один в поле воин, коль по-Русски скроен! Вся это мода на запад, полная херь. Не хочу перечислять кучу коллективов, тем, кто в теме и так ясно. Пока Кабаны, были Кабанами, не было ни единого проигрыша! А основа Ярославки, участвуя в обрядах, пошла верным путём.

Да, что там говорить, если Гитлер, проиграл уже только тогда, когда дал добро на размещение великого солярного знака в когтях у хищника, как добычу! Как знать, что бы было, если бы свастика была на груди орла?!

Когда, мы организовывали фирму Русь Оберег, к слову Родолад принимал в этом непосредственное участие, мы объездили все священные камни, расположенные вокруг Москвы. Проводили обряды, заряжая лэйбаки для одежды, как обереги. Одежда шилась, практически руками наших Матерей, а не в Китае. Задумайтесь, как это важно! Дело Правильное! И потому, кто против этого попёр, страдал, страдает, и будет страдать! Кто в курсе движений, сопоставит события и факты, и поймёт в чём дело...

Если на улицы городов Русских, выйдет в один день миллион бородатых мужиков, подпоясав наши традиционные рубахи обережными поясами, то нечисть, практически без всякой войны разбежится! Над первым или вторым, быть может, и будут смеяться, но над тысячами, никто не посмеет! Вспомните, какую жуть наводил, один лишь только внешний вид опричников.

Я Вас не призываю славить Сварога, Перуна, Велеса и т.д. Слава Дедам, ПраДедам, Бабкам, ПраБабкам берегинюшкам нашим! В этом нет ничего страшного даже для христиан. А вот если Вам говорят уже, что и это грех, то тогда задумайтесь, кто это вам говорит и с какой целью?!

Спасибо Деду за победу! Что на это ответит приличный человек? Правильно – не за что! Ну, а раз не за что, то вроде и не сделано ничего. Вроде и помнить нечего. Опять прокладка. Опять в пустоту.

17 октября 2007 года, в среду вечером, мы вдвоём с Родоладом, проводили обряд на нашей поляне в Измайловском парке. Далеко не по странному стечению обстоятельств, в это же время, наша сборная билась с англичанами в луже за выход в евро. Это был очень важный матч, решающий. Или мы, или они! Я могу ошибаться, но дело прошлое, по-моему, именно на этой встрече, впервые с трибун, единогласно и многократно прозвучал призыв – РУСЬ!!!

На моей памяти, это был самый сильный для меня обряд. Во время него я потерялся во времени и пространстве. В один из моментов, меня будто слегка приподняло над землёй. В тот вечер, Вовка много нового увидел, да осознал. Все еще смеёшься? Лесом, лесом...

Почему у староверов, раньше, когда кто либо, возвращался из города, то его пару дней в избу не пускали? Нужно было сходить в баню. После переодеться в чистое, да много часов молитвами очищаться, в специально отведённом месте. Скверна! – вот ответ.

Девушки. Знакома ли вам такая ситуация? Встречаются две подруги. Одна другой:

- Слушай, я так классно со своим в Тайланде отвисла. Две недели, только и делали, что любили друг друга. Представляешь?! Он мне там, так красиво предложение сделал! Такое колечко офигенное подарил, вот смотри...

- Да уж...

- А, ты чего такая кислая?

- А, у меня... и навзрыд.

Согласитесь, наверняка, что-то похожее было и с вами. Вот именно в такой момент, некая субстанция, назовем ее – «нечисть или энергетическая лярва», перепрыгивает с плеч плачущей к той, которая на подъеме. Эта тема, достаточно неплохо раскрыта в свежем фильме – «Москва 2017». Правда, на более глобальном уровне, уровне войны меж брэндами и корпорациями. Которые решают за нас, что мы будем носить, кушать, смотреть и слушать. Превращая новые поколения во все более послушных животных.

Вот именно с этим и боролась наша немногочисленная группа, основным человеком в которой, был Родолад. Люди приезжали на обряды и постоянно обращались к нему за помощью, мол:

- Серег, чего-то в последнее время так тяжело, так тяжело. Почистишь?

И он, не отказывал. Не то, чтобы не умел, а считал, что раз люди обращаются, то ты не имеешь права отказать, раз тебе дано свыше.

Так мой друг и сгорел. На Купалу 2010 года, я не поехал, дабы не испортить праздник возможным пересечением со своими бывшими друзьями. Хватило цирка, который они устроили на похоронах Ромы Радио. Наблюдавшие за этим опера, славно посмеялись, над единством наших рядов.

Серега относился к этому с пониманием и уважал мое решение. Очень переживал за нас и хотел скорейшего нашего примирения, ибо сила в единстве. Когда пальцы в кулак сжаты, им и дверь можно проломить!

Я это все к тому, что сожалею дюже, что не был в ту ночь с ним рядом. Потому, как уверен в том, что смог бы остановить его вовремя. Увидел бы, что силы в нем заканчиваются. Ведь он чистил людей до ночи. Им то, что? Они приехали в город и через пару дней опять насобирали всякого дерьма на себя. А, вот Родолада уже не вернуть...

В четыре утра, собравшись встретить рассвет, он поднимался на гору, где раньше находился великий Синь-камень. Со слов очевидцев, не дойдя всего несколько метров до места, он неожиданно привстал на колени и тут же повалился на бок. Смерть была мгновенной. Спустя несколько минут встало солнышко. Те кто в теме, прекрасно понимают, что Диды забрали его к себе, потому что он, как никто другой был готов к переходу на следующий уровень. В такой день, такие люди, просто так не уходят!

А тепереча, о самом важном для меня. Серегу кремировали, как он и просил. Но! Его матушка, будучи христианкой, решила захоронить прах. Узнав об этом, я никак не мог остаться в стороне. Ведь это идет в разрез нашему ходу! Подробный мультфильм об этом, с миллионными просмотрами, выложен на нашем сайте Русь Оберег. Пришлось действовать дерзко, нагло и решительно.

Вместе с его молодой женой, я приехал в крематорий. Туда же, за прахом, подтянулся старший сын Родолада. Его, в свою очередь, уже ждали с урной на

кладбище родственники Сергея, которые мягко скажем не жаловали молодую жену. Сначала я подумал, что просто сломаю его, да и дело с концом. Но, как всегда, решение пришло неожиданно...

- Слушай, а давай мы разделим его на две урны, да и все! Ты хоть и не понимал никогда Отца, так прояви сейчас свое уважение, отдай ему должное.

- Ладно – выдал он, немного подумав. Инициатива была перехвачена. Дальше дело техники.

Забрав прах и две урны, двинули к моей машине. Дабы не привлекать внимание, Вовка открыл две двери с правой стороны и багажник. Молодую вдову трясло, сын засунул руки в карманы джинс, естественно все пришлось делать мне. Меня сейчас самого трясет, когда пишу эти строки и это не понты! Достав нож, с которым хожу уже более шести лет, подарок Большого, я вскрыл банку и разрезал плотный прозрачный пакет. Так как делал я это впервые, то по незнанию, наклонился к нему лицом и весь выхлоп частиц Сереги из пакета, попал мне в глаза, нос и слегка приоткрытый рот.

Один из представителей западных рок звезд, не помню его имени да и лень сейчас гуглить, перемешал прах своего отца с кокаином и вынюхал. Когда его спросили, зачем он это сделал? То тот напрямую заявил, что желал воссоединения с Батиным Духом и уверен в том, что это произошло.

Так и я, будто получив удар током опомнился, что же я делаю? Ведь разделив Серегу пополам, я бы автоматически его обрег на маятник. Ни туда, ни сюда. Поняв это, Вовка руками начал собирать сухую землю с дороги в другой пакет, но она явно не подходила на замену. И тут, он заметил, что буквально метрах в десяти от него, есть остатки кострища. Объем получился тот же, а по весу простой пепел, был явно легче. Упаковав это все во вторую урну, вручил сыну. Он пытался сопротивляться, но Воля друга, это Кон.

Через час, мы вдвоем со вдовой, плюс еще один автомобиль с очень близкими людьми, мчались по ярославскому шоссе, в сторону Синь-камня. Добравшись до места, сделали то, что должны были сделать. Предали прах Родолада четырем стихиям. Огню – Сварожичу, Матушке – Землице, Деду ветров – Стрибогу и Водице – Сестрице...

П.С. Все, что Вы прочли выше, является моей личной фантазией, бредом и полным психическим расстройством. Никого, никуда, не призываю. Пока...

П.П.С. Пару слов близкого обо мне.

- Володя, с тобой очень интересно общаться, потому как не всегда до конца понимаешь, что же ты все-таки имел в виду...